

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра деликтологии и криминологии

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Виктимологическая профилактика преступлений против
половой свободы и неприкосновенности женщин

тема

Преподаватель доцент, к. ю. н.
должность, ученая
степень

подпись, дата

Гутник С. И.

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ16-02Б, 161622998
номер группы, зачетной книжки

подпись, дата

Хабутдинова М. М.

инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.

Содержание

Введение.....	3
1 Криминологические и виктимологические аспекты характеристики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	6
1.1 Общая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.....	6
1.2 Виктимологическая характеристика женщин	13
1.3 Виктимогенные факторы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.....	23
2 Виктимологическая профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	31
2.1 Факторы, затрудняющие виктимологическую профилактику преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	31
2.2 Меры виктимологической профилактики преступлений против половой свободы и неприкосновенности женщин	49
Заключение	67
Список используемой литературы	71

Введение

В современных условиях феминизации общества все более актуальным становится вопрос насилия в отношении женщин и обеспечения охраны и защиты их от посягательств.

Во всем мире уровень насилия в отношении женщин, в том числе сексуального насилия, нанесения увечий, принудительных браков и торговли женщинами остаются неприемлемо высоким. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 35% женщин по всему миру испытывали ту или иную форму физического или сексуального насилия в своей жизни.

Поэтому проблема насилия в отношении лиц женского пола в последние годы стала рассматриваться как проблема международного уровня.

Данное утверждение находит отражение во многих документах и резолюциях, которые были приняты международными организациями с целью искоренения насилия в отношении женщин. В течение последних 25 лет Организация Объединенных Наций, Совет Европы и Европейский Союз были инициаторами разных программ, направленных на искоренение насилия в отношении женщин.

Отдельным является направление по борьбе с посягательствами на половую неприкосновенность и половую свободу женщин.

В настоящий момент в России право на половую неприкосновенность и половую свободу охраняется Конституцией Российской Федерации и Уголовным кодексом РФ, а именно главой 18.

Среди составов, предусмотренных главой 18 УК РФ, наибольшее количество преступлений приходится на изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). И несмотря на то, что в последние 15 лет по официальной статистике количество совершаемых преступлений данной категории имеет тенденцию к снижению, они все еще остаются распространены.

Однако необходимо учитывать, что большое количество таких деяний остается вне поля зрения правоохранительных органов ввиду крайне высокой латентности.

При этом даже относительно небольшое количество подобных преступлений не может не вызывать тревоги в силу повышенной общественной опасности и необратимости последствий физических, моральных и психологических травм.

Все это говорит об актуальности дальнейшего проведения и совершенствования мер виктимологической профилактики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

Данная тема ранее исследовалась и исследуется в правовой науке в настоящий момент. Различные аспекты виктимологических особенностей женщин и виктимологической профилактики половых преступлений освещались в работах Ю. М. Антоняна, В.И. Полубинского, Д. В. Ривмана, В. Я. Рыбальской, Л. В. Франка, В. Е. Эминова, а также среди в более современных исследованиях Т. П. Будяковой, Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкого, Е. Н. Клещиной, Т. А. Малыхиной и других.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере защиты совершеннолетних лиц женского пола от совершения в отношении них преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, а именно предусмотренных статьями 131, 132 и 133 УК РФ.

Предмет исследования составляют: статистические показатели перечисленных выше преступлений в Российской Федерации, виктимологическая характеристика жертв-женщин, детерминанты их виктимизации, а также меры, направленные на виктимологическую профилактику изнасилований, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера.

Целью исследования является комплексный анализ вопросов, связанных с виктимностью совершеннолетних женщин, выявление факторов, снижающих

эффективность проведения виктимологической профилактики, возможными вариантами их устранения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть криминологические особенности преступлений, предусмотренных ст. 131, ст. 132, ст. 133;
2. Охарактеризовать основные понятия виктимологии «жертва», «виктимность», «виктимизация» и их взаимосвязь;
3. Исследовать, почему женщины становятся жертвами указанных преступлений, каков данный процесс и его последствия;
4. Выявить факторы, снижающие эффективность проведения виктимологической профилактики;
5. Определить комплекс виктимологических профилактических мер с учетом указанных факторов.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

1 Криминологические и виктимологические аспекты характеристики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

1.1 Общая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

Государства, которые признают верховенство права, вместе с тем принимают на себя обязанность защищать права и законные интересы своих граждан. Такие ценности как жизнь, здоровье, достоинство и неприкосновенность личности должны находиться под защитой вне зависимости от экономических, политических и иных обстоятельств.

Одним из неотчуждаемых прав человека является право на свободу и личную неприкосновенность, которое охраняется Конституцией Российской Федерации, а именно п. 1 ст. 22 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»¹, куда входят и такие элементы как половая свобода и половая неприкосновенность. Деяния, посягающие на данное право являются противоправными, и в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации признаются преступлениями.

Уголовный кодекс РФ содержит пять составов, основным и непосредственным объектом которых является право на половую неприкосновенность и половую свободу личности, обособляя их в отдельную 18-ю главу.

Видовой объект преступлений указанной главы – половая неприкосновенность и половая свобода личности. В юридической литературе понятие «половая неприкосновенность» чаще всего трактуется как «обеспеченный законом

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст. 4398.

запрет вступать в половую связь с другим лицом без его согласия и вопреки его воле»².

Что касается половой свободы, то Л. Л. Кругликов считает, что «половая свобода касается права человека, который достиг определенного возраста, и только он может решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности»³.

Следует отметить, что правоведы выделяют «половую неприкосновенность – либо как абсолютный запрет на половые отношения с лицом, находящимся в беспомощном состоянии в силу тех либо иных причин, либо как недопустимость половых отношений с несовершеннолетними (как не достигшими половой зрелости)»⁴.

Представляется, что первая позиция является более верной, так как понятие беспомощности исключает наличие свободы выбора у лица, а также характеризует не только определенный возрастной период (несовершеннолетие), но и целый ряд, как отмечает В. В. Седнев, «психических и физических, физиологических и патологических, временных либо хронических состояний»⁵.

Систему данных преступлений составляют следующие противоправные действия: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия.

В данной работе интерес представляют составы, потерпевшими по которым являются совершеннолетние женщины.

² Климентьева, Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности / Е. В. Климентьева // Вестник науки и образования. – 2019. – № 9-2 (63). – С. 70.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : постатейный / под ред. Л. Л. Дроздова. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – С. 368.

⁴ Степанова, М. А., Царев, Е. В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному закону / М. А. Степанова, Е. В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – № 12. – С. 21.

⁵ Седнев, В. В. Посягательство на половую свободу и неприкосновенность: соотношение некоторых понятий / В. В. Седнев // Право Донецкой Народной Республики. – 2016. – № 2. – С. 29.

Изнасилование – это одно из наиболее тяжких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Объективная сторона изнасилования состоит в половом сношении с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Потерпевшим лицом по данной статье может выступать только женщина⁶.

Насильственные действия сексуального характера – это деяние, посягающее на половую свободу не только женщин, но и мужчин, предусмотрена ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)⁷.

Понуждение к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) посягает не только на половую свободу женщины или мужчины, но и на честь и достоинство личности. В литературе отмечается, что «характер угрозы отличается тем, что при понуждении к указанным действиям осуществление угрозы возможно в будущем, и исключается насилие или угроза его применения. Жертва вступает в половую связь вынужденно, находясь под давлением, то есть в данном случае ситуация затрудняет избирательность поведения, однако не лишает жертву такового».⁸

Также, общим для всей главы является то, что субъективная сторона представлена только прямым умыслом, характеристика и природа мотива не является существенной. Так, изнасилование может быть совершено, к примеру, из хулиганских побуждений, из мести и с иными причинами. Двумя формами

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. текст по состоянию на 30.05.2020 ред. от 07.04.2020. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. текст по состоянию на 30.05.2020 ред. от 07.04.2020. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

⁸ Власов, А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве / А. Э. Власов // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 119.

вины характеризуются некоторые квалифицированные составы (например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, – п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется совершением общественно опасного деяния, чаще выражающееся в форме действия. Основные составы всех половых преступлений по конструкции являются формальными, но в тоже время предусмотрены и материальные квалифицированные составы (например, изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, – п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ).

Субъекты рассматриваемых преступлений имеют свои особенности. Так, изнасилование может совершить только лицо мужского пола (специальный субъект), достигшее четырнадцатилетнего возраста, но женщина может выступать соучастником в роли организатора, подстрекателя, пособника изнасилования. В качестве субъекта насильственных действий сексуального характера могут выступать лица обоих полов, достигшие четырнадцатилетнего возраста. За понуждение к действиям сексуального характера к уголовной ответственности привлекаются лица также независимо от половой принадлежности, но достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Официальные статистические данные свидетельствуют, что ежегодно регистрируется примерно равное количество изнасилований и насильственных действий сексуального характера, при этом в целом за последние 15 лет наблюдается их постепенное сокращение⁹.

Однако, важно не забывать о высокой латентности свойственной половым преступлениям. А. Ф. Агапов поясняет, что «динамика изнасилований за последние годы не укладывается в рамки общей тенденции преступного насилия, что объясняется специфической природой этих сексуальных преступлений и их значительно большей по сравнению с другими насильственными посяга-

⁹ Эминов, В. Е. Сексуальные преступники: криминологический характер / В. Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (6). – С. 147.

тельствами латентностью. Поэтому не случайно, что за истекшие 15 лет число регистрируемых изнасилований уменьшилось на 30 %»¹⁰.

Большинство авторов указывают, что латентность преступлений данной категории настолько высока, что вести по данной категории дел точную статистику практически невозможно, и резкий спад регистрируемых преступлений, как считает А. И. Долгова, напрямую зависит от изменения восприятия таких преступлений как жертвами, так и правоохранительными органами¹¹.

Личность преступника в криминологии рассматривается как «комплексное диалектическое единство социальных, биологических и психологических признаков человека, виновного в совершении общественно опасного деяния, которое запрещено под угрозой уголовной ответственности»¹².

В криминологической литературе выделяют множество вариантов типологий личности преступника. Главным образом они создаются во взаимосвязи с решением практических целей. Чаще всего встречается типология, основанная на личностно-мотивационных характеристиках человека, так как мотив, будучи неотъемлемым смыслом деятельности человека, способен наиболее ярко характеризовать личность, обозначая ее особенные черты¹³.

Отдельные группы преступлений имеют свои специфические черты, отражающиеся в том числе и на лицах их совершающих.

Согласно исследованию, проведенному Ю. М. Антоняном, В. П. Голубевым и Ю. Н. Кудряковым, объектами которого были изнасилования и виновные в их совершении лица, существует следующие типы преступников, совершающие изнасилования:

¹⁰ Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – Москва : Юстицинформ, 2008. – С. 234.

¹¹ Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2017. – С. 505.

¹² Антонян, Ю. М., Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт - Петербург : Юридический Центр, 2004. – С. 12.

¹³ Рыженкова, Е. В. Типологии личности преступника в криминологии / Е. В. Рыженкова // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 186.

1. Охотящийся; 2. Регрессивный; 3. Тотально - самоутверждающийся; 4. Конформный; 5. Аффективный; 6. Импульсивный, или ситуативный; 7. Отвергаемый; 8. Пассивно игровой¹⁴.

Вместе с тем авторы подчеркивают, что данная классификация не является исчерпывающей, и могут быть иные типы насильников.

С точки зрения обывателей половые преступления, особенно если они сопровождаются особо извращенными, жестокими методами, а также сексуальные покушения на малолетних и женщин преклонного возраста, представляются последствием наличия психических заболеваний¹⁵.

Действительно криминологи часто и обоснованно обращают внимание на то, что среди насильников есть заметная доля тех, кто имеет психические расстройства, однако в большинстве случаев данные расстройства не исключают вменяемости.

Так, согласно проведенному Я. А. Корнеевой и А. В. Корнеевой исследованию, в рамках которого на основе комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы было изучено 31 уголовное дело по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности обвиняемых лиц мужского и женского пола и проанализированы их портреты, было установлено, что психические заболевания были только у 8% от числа исследуемых, другие обвиняемые на момент преступления либо страдали алкогольной зависимостью (38,7 % от числа обвиняемых, из которых 19,4 % поставлен диагноз «синдром зависимости от алкоголя средней стадии», который не исключал вменяемости), либо не имели никаких отклонений. Употребление наркотических веществ и ПАВ обнаружено не было¹⁶.

¹⁴ Антонян, Ю. М., Ткаченко, А. А. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – Москва : Спарк, 1999. – С. 15.

¹⁵ Эминов, В. Е. Сексуальные преступники: криминологический характер / В. Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (6). – С. 149.

¹⁶ Корнеева, А. В., Корнеева, Я. А. Психологическая характеристика лиц, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. В. Корнеев, Я. А. Корнеева // Закон и жизнь. – 2018. – № 4 (2). – С. 50.

Данные выводы также подтверждаются статистикой приговоров, в соответствии с которой изнасилования и насильственные действия сексуального характера в состоянии алкогольного опьянения совершаются в больше половины рассматриваемых случаев¹⁷.

Также в среднем только в отношении до 15% осужденных применены меры медицинского характера¹⁸.

Кроме того преступники, совершающие данные преступления, имеют и иные особенности.

Более молодые преступники чаще совершают изнасилования в составе группы лиц. При этом устойчивые группы, созданные намеренно, либо сложившиеся стихийно, направленностью которых было бы совершение сексуального насилия, встречаются редко. Доля групповых изнасилований среди всех изнасилований значительно превышает долю совершения группой лиц умышленных убийств или тяжких телесных повреждений¹⁹.

Изнасилования ранее судимыми лицами совершаются реже, чем ранее не судимыми. Рецидивисты чаще совершают убийства и наносят тяжкий вред здоровью.

Отмечается, что для насильников характерны низкий образовательный и культурный уровень, однако, в то же время, он выше, чем среди осужденных за совершение убийств и причинение тяжкого вреда здоровью. Кроме того, среди насильников распространены отрицательные привычки. Так, по выборочным данным лица чаще неоднократно нарушают общественный порядок, имеют алкогольную зависимость, им свойственен эгоцентризм, проявляющийся в отдаче приоритета собственным желаниям и чувствам при выборе варианта поведения,

¹⁷ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] : Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 29.05.2020.

¹⁸ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] : Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 29.05.2020.

¹⁹ Эминов, В. Е. Сексуальные преступники: криминологический и психологический характер / В. Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (6). – С. 148.

а также неуважение к женщинам, примитивизм и цинизм во взглядах на половые отношения²⁰.

Так, на основе анализа статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ²¹, можно заключить, что подавляющее большинство осужденных по данным преступлениям имеют следующие демографические свойства: большинство является мужчинами возраста 30-49 лет, граждане России, более того, являются постоянными жителями данной местности, лишь незначительно количество является мигрантами из стран СНГ, имеют либо среднее профессиональное, либо среднее общее образование, по роду занятия они чаще всего либо рабочие, либо лица без постоянного места работы.

1.2 Виктимологическая характеристика женщин

Одним из основных элементов криминологической характеристики преступлений, связанных с сексуальным насилием, является жертва²².

В юридической терминологии используются разные слова для обозначения того, кому нанесен вред в результате преступления: «потерпевший», «пострадавший», «жертва», «потерпевшая сторона» и другие²³.

Термин «жертва» довольно часто встречается в международных правовых актах. Под ним понимаются, как минимум, три самостоятельных института, по большому счету, не связанных между собой: жертва преступления; жертва вооруженного конфликта; жертва нарушения прав, признанных в Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.²⁴

²⁰ Антонян, Ю. М., Ткаченко, А. А. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – Москва : Спарк, 1999. – С. 34.

²¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] : Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 29.05.2020.

²² Бычков, В. В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия / В. В. Бычков // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 22.

²³ Варчук, Т. В. Виктимология : учебное пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, С. Я. Лебедев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – С. 71.

²⁴ Винникова, Р. В. Статус жертвы в международных правовых актах / Р. В. Винникова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 5.

Понятие жертвы преступления дается в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.: «... лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»²⁵.

В Конституции РФ используется понятие «потерпевший» в статье 52: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»²⁶.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет легальное определение потерпевшего в ст. 42: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»²⁷.

Как вытекает из смысла указанной статьи УПК РФ не относит общество и государство к потерпевшим.

Примечательно, что в уголовном процессе угроза причинения вреда не используется как один из признаков, определяющих потерпевшего, хотя он и вытекает из конструкций формальных или усеченных составов, предусмотрен-

²⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью : принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека, сб. документов. – Москва : Норма-Инфра-М, 1998.

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ. – Сборник законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст. 4398.

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. за-кон от 18.12.2001 № 177-ФЗ : офиц. текст по состоянию на 30.05.2020 ред. от 24.04.2020. // Сборник законодательства Российской Федерации. – 23.12.2001. - № 52. – Ст. 4924.

ных Уголовным кодексом Российской Федерации. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ для уголовного процесса необходимо наличие причиненного вреда²⁸.

В противовес этому исходя из принципа построения Особенной части УК РФ «Личность – Общество – Государство» вред может быть причинен как физическому, либо юридическому лицу, так и иным организациям, государству и его образованиям, в целом обществу и человечеству²⁹.

В связи с чем существует позиция, что даже, если судебно-следственная практика в силу разнообразных причин не признает потерпевшим то или иное физическое или юридическое лицо, а также не признает в этом качестве государство, то оно все равно будет таковым с позиции виктимологии³⁰.

Некоторые ученые полагают, что в криминальной виктимологии следует использовать понятия «жертва» и «потерпевший» как равнозначные³¹.

Однако иные ученые высказывают суждения о том, «что понятие «жертва» и «потерпевший» не являются тождественными, так как виктимологическое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия не совпадают: первое шире других, так как изучает всех жертв»³².

И. Г. Малкина-Пых отмечает, что «в психологии понятие жертва означает личность, сочетающую в себе виктимность, как устойчивую личностную особенность, обусловленную сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, и виктимную активность, проявляющуюся в ролевом виктимном поведении различного характера»³³.

По мнению В. В. Лунеева в виктимологии жертва преступления – «это всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от

²⁸ Чурляева, И. В. Криминальная виктимология : учебное пособие / И. В. Чурляева. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2009. – С. 29.

²⁹ Лопашенко, Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 134.

³⁰ Кабанов, П. А. Криминальная корпоративная виктимология: понятие и предмет / П. А. Кабанов // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 28.

³¹ Клещина, Е. Н. Жертва преступления как объект криминологического учения / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 97.

³² Гармаш, А. М. О личности жертвы предпринимательских отношений / А. М. Гармаш // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 5. – С. 54.

³³ Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 36.

противоправного деяния... Далеко не каждая жертва преступления, особенно побочная, признается потерпевшей»³⁴.

В виктимологии для определения характеристик жертв преступлений используются классификации жертв и типологии жертв.

Основой классификации жертв может быть выбран любой критерий, выбираемый исходя из задач и целей, которые ставит исследователь. Такими критериями могут быть: виды преступлений (то есть потерпевшие от хищений, причинения вреда здоровью, убийств, дорожно-транспортных преступлений и т. д.; форма вины (потерпевшие от преступлений, совершенных с умыслом, либо неосторожностью); демографические признаки, относящиеся к жертвам: пол, возраст, профессия, должность и другие³⁵.

Наиболее значимыми для теории и практики являются типологии жертв, поскольку в них отражаются наиболее важные свойства жертв в виктимологическом смысле³⁶.

Основное отличие типологий от классификаций, по мнению Д. В. Ривмана и В. С. Устиновой, в том, что «типология не подразумевает жесткой дифференциации, не содержит резкого обособления одной группы от другой». При этом за критерий обобщения принимаются различные, иногда не равнозначные признаки, так как справедливо замечает, Т. П. Будякова, «достаточно трудно определить один, наиболее обобщенный критерий в связи с исключительной неоднородностью объекта – жертвы преступления»³⁷.

Б. Мендельсон, будучи одним из первопроходцев в виктимологии, предложил первую типологию жертв в зависимости от степени вины: полностью невиновная жертва; жертва с незначительной виной; жертва, столь же виновная,

³⁴ Лунеев, В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 45.

³⁵ Гаджиева, А. А., Гусниев, К. А. Классификация и типология женщин, потерпевших от преступлений / А. А. Гаджиева, К. А. Гусниев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 58.

³⁶ Будякова, Т. П. Типология как инструмент виктимологического исследования / Т. П. Будякова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 205.

³⁷ Будякова, Т. П. Типология как инструмент виктимологического исследования / Т. П. Будякова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 204.

что и преступник; жертва более виновная, чем преступник; наиболее виновная жертва, воображаемая жертва³⁸.

Также распространена классификация Д. В. Ривмана, который использует в качестве критерия характер поведения жертвы: 1) агрессивный тип; 2) активный тип; 3) инициативный тип; 4) пассивный тип; 5) некритичный тип³⁹.

Также в связи с тем, что объектами виктимологических исследований являются не только лица, признанные в установленном порядке потерпевшими, но и те, кто, к примеру, стал жертвой преступного посягательства, но не сообщил об этом, Т. В. Варчук предлагает следующую типологию: 1. Потенциальная жертва (лицо, имеющее потенциал стать жертвой); 2. Случайная жертва (лицо, которое также является потенциальной жертвой, но более детерминирована ситуацией, выбором и решениями самого преступника); 3. Латентная жертва (лицо, фактически пострадавшее от преступления, но по каким-то причинам данный факт остался не выявленным)⁴⁰.

Многие типологии строятся на основе анализа степени виктимности жертв.

Термин «виктимность» был введен в науку ученым - криминологом Л. В. Франком. Данное понятие он определял как «повышенную способность человека в силу социальной роли или ряда духовных и физических качеств, при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшим»⁴¹. Позднее в науке звучали иные формулировки данной дефиниции, дополнявшие указанное определение, либо противопоставлявшиеся ему.

Так, Быков А. А. отмечает, что «виктимность в науке трактуют как предрасположенность конкретного лица стать жертвой преступления, как объектив-

³⁸ Ившин, В. Г. Виктимология : учебное пособие / В. Г. Ившин. – Москва : Волтерс Кловер, 2011. – 253 с.

³⁹ Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – С. 57.

⁴⁰ Варчук, Т. В. Виктимология : учебное пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, С. Я. Лебедев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – С. 73.

⁴¹ Франк, Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк. – Душанбе : Ирфон, 1977. – С. 8.

но существующее свойство личности потерпевшего, либо как состояние уязвимости»⁴².

Так называемым «множителем виктимности» является ее степень, находящая свое выражение в связи с внутренними и внешними факторами⁴³.

Физическими качествами, влияющими на виктимность конкретного лица, делающего его более уязвимым для посягательства, являются: пол, возраст, физические недостатки. Кроме того, виктимными факторами могут служить: профессиональная принадлежность; уровень доходов; образ жизни; поведение потерпевшего в конкретной ситуации; личностные качества потерпевшего⁴⁴.

Интересно мнение К. В. Вишневецкого, полагающего, что «личность не приобретает качества виктимности, а обладает ими постоянно, то есть речь идет о наличии специфического «фона виктимности», присущего каждой социальной группе и выражающего потенциальную уязвимость принадлежащих ей лиц»⁴⁵.

В отечественной науке высказывается мнение о необходимости разделения структуры виктимности на самостоятельные понятия: «индивидуальную виктимность», «видовую виктимность», «групповую виктимность» и «виктимность массовую»⁴⁶.

Расширением понятия виктимности является термин «виктимизация», который стоит рассматривать не как превращение личности или социальной группы в жертву, а скорее процесс их становления потенциальной жертвой, ко-

⁴² Быков, А. А. К вопросу о соотношении понятий «виктимность» и «виктимизация» / А. А. Быков // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 682.

⁴³ Емельянов, И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И. Л. Емельянов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-1 (78). – С. 243.

⁴⁴ Быков, А. А. К вопросу о соотношении понятий «виктимность» и «виктимизация» / А. А. Быков // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 681.

⁴⁵ Вишневецкий, К. В. Классификация виктимности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 417.

⁴⁶ Быков, А. А. К вопросу о соотношении понятий «виктимность» и «виктимизация» / А. А. Быков // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 682.

торые с высокой готовностью в скором времени могут перейти в статус «реальных» жертв⁴⁷.

Реализация указанного процесса в большинстве своем обусловлена взаимодействием различных составных компонентов: преступника и жертвы, степени виктимности, виктимогенных факторов и условий⁴⁸.

Как говорилось ранее, одним из факторов риска, которые способствуют тому, что человек в виктимогенных ситуациях становится жертвой, в частности, выделяется «пол», или «гендер»⁴⁹.

Одной из характерных особенностей преступлений против женщин является преобладание в их структуре умышленных и насильственных деяний.

Насилие, совершаемое в отношении женщин, преимущественно происходит в форме бытового насилия, сексуального насилия, в том числе принуждения к сожителству, либо занятию проституцией, а также, убийства, садизма и психологического насилия. Такая ситуация актуальна не только для России. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения «каждая пятая женщина в мире подвергалась сексуальному насилию в детстве, а каждая третья — в разные периоды своей жизни становилась жертвой физического или сексуального насилия со стороны полового партнера»⁵⁰.

При этом официальная статистика не может отразить полные и объективные о преступлениях против женщин, поскольку зачастую пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы или медицинские учреждения. При этом существуют данные, что в кризисных центрах для женщин, действующих

⁴⁷ Быков, А. А. К вопросу о соотношении понятий «виктимность» и «виктимизация» / А. А. Быков // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 683.

⁴⁸ Андронникова, О. О. Футурологическая модель детерминации виктимности личности в условиях современного общества / О. О. Андронникова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2016. – № 5 (138). – С. 45.

⁴⁹ Аракелян, К. Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект / К. Н. Аракелян // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 4. – С. 59.

⁵⁰ Насилие в отношении женщин. Ответ сектора здравоохранения [Электронный ресурс] – Всемирная организация здравоохранения, 2013. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/vaw_infographic/ru/ Просмотрено: 28.05.2020.

в субъектах РФ, ежегодно получают помощь около 60 тыс. женщин и более 10 тыс. девочек, подвергшихся насилию⁵¹.

Согласно статистике в нашей стране мужчины в среднем в 1,5 раза чаще чем женщины становятся жертвами посягательств насильственной направленности, однако доля женщин среди жертв половых преступлений превышает 90%⁵².

В 2017 году число женщин, потерпевшим по преступлениям, сопряженные с насильственными действиями сексуального характера, от общего количества потерпевших по данной категории, составило: 79,2% — насильственные действия сексуального характера; 95,4% — половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; 78,8% — развратные действия⁵³.

Многие черты, свойственные женщинам как социальной группе, сами по себе создают «фоновую» виктимность.

В первую очередь психофизиологические особенности. О. С. Яловая приводит следующие анатомические отличия женщин от мужчин, делающих их более уязвимыми: «Тело женщины меньше, стройнее, тогда как мужчина выше ростом, шире в плечах, имеет прочный скелет. В среднем рост женщины на 12–14 см меньше, чем рост мужчины, поэтому у нее меньше вес, длина конечностей и туловища. Скелет тоже меньше и легче, соответственно, кости тоньше и слабее. Кроме того, у женщин более широкий таз, бедра имеют особое расположение, поэтому женщины менее ловкие, чем мужчины; женщины имеют более тонкие и мягкие мышцы, что влияет на их физические и силовые возможности, которые составляют, по некоторым данным, только две трети от мужских.

⁵¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы : утв. распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.01.2017. - № 2 (Ч. 1). – Ст. 351.

⁵² Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 105.

⁵³ Мужчины и женщины России, 2018: статистический сборник [Электронный ресурс] : Росстат. – Москва, – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf. Просмотрено: 29.05.2020.

Существенные различия существуют в функционировании дыхательной и сердечно-сосудистой системы также не в пользу женщин»⁵⁴.

Помимо этого, физическая слабость женщины в подавляющем большинстве случаев обуславливает ее образ жизни, цели и интересы, отдавая предпочтение безопасным занятиям и действиям, не требующим физической силы и ловкости. Из-за чего женщины чаще всего ведут себя более осторожно, не рискуют избегать конфликтов.

Специфический характер психических процессов, влияющих на восприятие женщиной окружающего мира, его событий, определяют поведение, характеризующееся более интенсивными проявлениями чувств и эмоций в предкриминальной ситуации и во время совершения преступления, которые способны вызывать у преступника сильную агрессию, состояние аффект и иные сильные психомоторные реакции, проявляющиеся в реализации насильственных действий⁵⁵.

Указанные факторы понижают возможность женщин физически оказать сопротивление преступному посягательству со стороны мужчины, что делает их более привлекательными в качестве жертв преступлений.

Помимо вышеуказанных черт, обусловленных природой, существуют и социальные факторы, повышающие виктимность и ведущие непосредственно к виктимизации женщин. А. Н. Щеголева выделяет следующие факторы:

1. Снижение уровня жизни населения;
2. Высокий уровень безработицы;
3. Гендерная дискриминация в сфере занятости (экономическая неуверенность: отсутствие собственного или иного жилья, работы);
4. Неравноправное положение женщин в обществе (господствующий стереотип о второстепенной роли женщины в процессах социального управления);

⁵⁴ Яловая, О. С. Виктимологическая детерминация преступных посягательств, совершенных в отношении женщин / О. С. Яловая // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 53 – 54.

⁵⁵ Щеголева, А. Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин / А. Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 178.

5. Терпимость общества к насилию над женщинами (ложное восприятие насилия как чего-то неизбежного и должного);
6. Высокая степень латентности посягательств;
7. Распространенность убеждения в обществе о безнаказанности сексуального насилия;
8. Распространение алкоголизма и наркомании (как известно, состояние опьянения негативно сказывается на способности человека к самоконтролю)⁵⁶.

В науки приводятся данные о том, что жертвы женского пола чаще употребляют наркотические и (или) алкогольные вещества в виктимогенных ситуациях, чем жертвы мужского пола⁵⁷. Так, по результатам исследования Е. Е. Мусатова, «38% жертв в момент совершения насилия находились в различной степени опьянения, причем 24,9% из них употребляли алкоголь совместно со своим обидчиком»⁵⁸.

Также, отличием насилия над женщинами от насилия над представителями мужского пола является то, что мужчины чаще не знакомы с преступником, а представители женского пола становятся жертвами действий их знакомых, членов семьи, партнеров и т. д.⁵⁹. Примечательно, что согласно данным криминологических исследований, женщины, ставшие свидетелями жестокого обращения в семье в детстве подвергаются насилию со стороны половых партнеров в 3 раза чаще (около 45%)⁶⁰.

Индивидуальная виктимность лиц женского пола складывается из личного и ситуационного компонента, при этом качественная характеристика

⁵⁶ Щеголева, А. Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин / А. Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 178 - 179.

⁵⁷ Zaykovski H., Gyunter W. D. Gender Differences in Victimization Risk: Exploring the Role of Deviant Lifestyles // Violence and Victims, 2013. – № 28 (2). – P. 348.

⁵⁸ Мусатова, Е. Е. Актуальные проблемы профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин / Е. Е. Мусатова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 159.

⁵⁹ Аракелян, К. Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект / К. Н. Аракелян // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 4. – С. 60.

⁶⁰ Ильяшенко, А. Н. Противоположность насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Ильяшенко Алексей Николаевич. – Москва, 2003. – С. 312.

личностного компонента находится в системной зависимости от ситуационного⁶¹.

Повышает виктимность личности такие черты характера, как вспыльчивость, неуравновешенность, несдержанность, повышенная тревожность и раздражительность. С обратной стороны такие нравственно-психологические качества как открытость, мягкосердечность, доверчивость, эмоциональность, покорность и терпимость также могут быть виктимогенными⁶² - в зависимости от ситуации.

1.3 Виктимогенные факторы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

Как говорилось ранее, существует причинная связь между поведением жертвы и возникновением, и динамикой преступного посягательства. Индивидуальные характеристики жертвы такие как поведение, социальные роли и статусы являются значимыми виктимогенными факторами в случаях сексуального насилия, так как определяют роль женщины – жертвы в механизме преступного поведения.

При совершении насильственных половых преступлений корреляция между существованием указанных факторов и появлением умысла на совершение преступления с последующей его реализацией прослеживается особенно явно. Данные особенности, имеющие наибольшее виктимологическое значение, можно определить во взаимосвязи с качественно различными типами поведе-

⁶¹ Абакумова, О. Н. Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / О. Н. Абакумова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 91.

⁶² Абакумова, И. В., Бессонова, Н. Н., Коленова, А. С. Психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию со стороны наркозависимого супруга / И. В. Абакумова, Н. Н. Бессонова, А. С. Коленова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – № 5 (6). – С. 6.

ния женщин в криминогенных ситуациях⁶³, то есть путем анализа типологии женщин - жертв сексуального насилия.

Отдельные попытки типологизации жертв – женщин предпринимались ранее в исследованиях по виктимологии, но при этом многие из них критикуются, к примеру, за односторонность, учет исключительно отношений между потерпевшей и преступником только на одном промежутке времени, что логично может привести к неверному результату.

Так, А. А. Гаджиева и К. А. Гусниев полагают, что наиболее содержательным критерием типологизации может стать степень виктимности, так как «это обобщенный показатель, который охватывает всю палитру уязвимостей той или иной жертвы и позволяет оценить, насколько она подвержена виктимизации, и при каких обстоятельствах потенциальная жертва-женщина способна превратиться в реальную пострадавшую от преступления»⁶⁴. По результатам изученных материалов уголовных дел ими выделяются следующие типы: «случайный тип, тип женщины-жертвы с незначительным потенциалом риска, тип женщины-жертвы с повышенным потенциалом риска, тип женщин-жертв со злостной устойчивой виктимностью».

Вместе с тем О.Н. Ивасюк и И.В. Калашников приводят характеристику типичного поведения женщин, подвергнувшихся сексуальному насилию⁶⁵. Предлагается для большей наглядности рассмотреть результаты обоих исследований совмещенно.

1) Случайный тип жертвы (ведущая роль в их виктимизации отводится именно самой виктимогенной ситуации, которая может повлечь причинение

⁶³ Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 105.

⁶⁴ Гаджиева, А. А., Гусниев, К. А. Классификация и типология женщин, потерпевших от преступлений / А. А. Гаджиева, К. А. Гусниев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 59.

⁶⁵ Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 106 – 109.

вреда, поэтому данную категорию можно также рассматривать как ситуативно-случайную). Потерпевшими данного типа были 11,7 %.

Особенностью виктимизации женщин в данном случае является отсутствие допреступных взаимоотношений между будущей жертвой и преступником, они возникают случайно, под воздействием складывающейся неожиданно ситуации и непосредственно в момент совершения преступления.

Поведение данного типа жертвы является нейтральным. Отсутствует провокация со стороны женщины, она соблюдает принятые в обществе нормы, ее действия адекватны, соответствуют происходящей ситуации. Преступление в данном случае происходит в результате внезапного, неожиданного посягательства, которое потерпевшая не может предотвратить по объективным причинам, либо с использованием беспомощного состояния женщины.

2) Тип женщины-жертвы с незначительным потенциалом риска (виктимность которых возрастает чуть более предсказуемо, в связи с большей последовательностью появления неблагоприятных факторов). Таких потерпевших оказалось 27,5%.

Характерные особенности данного типа находят свое отражение в трех подвидах поведения жертвы:

а) Безответственно – безразличное (женщина, игнорируя меры разумной безопасности, своими действиями создает благоприятные условия для совершения преступления, типичным примером может служить нахождение женщины в ночное время в пустынном месте на улице в одиночестве);

б) Чрезмерно доверчивое поведение (женщина, руководствуясь собственной самоуверенностью и легкомыслием, либо некритично оценивая ситуацию, вступает в контакт с незнакомыми или малознакомыми мужчинами, принимает их предложение совместного проведения досуга);

в) Безразлично - пассивное поведение (женщина не использует объективно существующие возможности прекратить посягательства, привлечь преступ-

ника к ответственности, преимущественно характерно для женщин - жертв семейно-бытового насилия).

3) Тип женщины-жертвы с повышенным потенциалом риска (виктимизация определяется социальным статусом и социальными ролями женщины). Их количество составило 42,3%.

Характерной особенностью виктимизации женщин в данном случае является то, что сексуальное насилие происходит в результате предварительного развития конфликтных взаимоотношений между будущей жертвой и преступником.

Поведение данного типа жертвы характеризуется как социально-одобряемое, может быть направлено на прекращение преступления, преодоление физического сопротивления преступника. Также может быть обусловлено необходимостью выполнения определенных функций или общественных обязанностей, возложенных на женщину в силу занимаемой должности или выполнением гражданского долга. Может быть вызвано и бытовой необходимостью, к примеру, в случае стремления женщины защитить своего ребенка от другого лица⁶⁶.

4) Тип женщин-жертв со злостной устойчивой виктимностью (характеризуется сильным потенциалом уязвимостей, который не снижается даже при изменении условий на более благоприятные). Количество жертв-женщин данного типа составило 18,5%.

Характерной особенностью виктимизации женщин в данном случае является то, что насильственные действия - непосредственная реакция преступника на поведение жертвы, проявившемся как результат нравственно-социальной деформации.

Выделяются следующие подтипы:

⁶⁶ Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / Д. А. Гарбатович, И. М. Беляева [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 233.

а) Провокационное поведение ненасильственной направленности (женщина не применяет физическое насилие, акцент смещен к противоправности и аморальности, поведение может быть дерзким или грубым во взаимодействии женщина как с преступником, так и с иными лицами; может иметь значительно выраженную мотивацию (отомстить, унижить, раздражить потенциального преступника, вызвать ревность и т.д.)⁶⁷;

б) Провокационное поведение насильственной направленности (женщина применяет какие-либо физические насильственные действия или создает реальную угрозу их совершению по отношению к преступнику или другому лицу; также для данного подтипа актуальна инверсия жертвы – «распределение ролей «преступник-жертва», происходит спонтанно и зависит от конкретной ситуации»⁶⁸.

Отдельно следует отметить опыт ранее пережитого насилия как виктимогенный фактор. Женщины, уже подвергавшиеся посягательствам, составляют группу с повышенной виктимностью, так как лица пострадавшие от преступления имеют свои особенности, в первую очередь связанные с нанесенной им психологической травмой, определяемой как потрясение, переживание особого взаимодействия человека и окружающего мира, главным содержанием которого является утрата веры в то, что жизнь организована согласно порядку и поддается контролю⁶⁹.

Выраженность психологических последствий может колебаться от кратковременных депрессивных состояний до посттравматического стрессового расстройства, способные проявляться как непосредственно после психотравмирующего события, так и спустя долгое время.

⁶⁷ Сидоренко, Э. Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России: учебное пособие для вузов. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2005. – С. 107.

⁶⁸ Ивасюк, О. Н. Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере / О. Н. Ивасюк // Закон и право. – 2007. – № 2. – С. 46.

⁶⁹ Зотова, О. Ю. Потеря веры в справедливый мир как источник психологической травмы / О. Ю. Зотова // Риск и безопасность: социально-педагогические аспекты / Гуманитарный университет. – Екатеринбург, 2017. – С. 27.

Жертвы насилия представляют собой группу риска по формированию тяжелых, глубоких психических расстройств. Н. М. Захарова считает, что «даже неспецифические (на начальных этапах) пограничные психические нарушения (повышенная тревожность, страхи, эмоциональная и вегетососудистая неустойчивость, трудности концентрации, расстройства сна и поведения, легкая депрессия и т.п.) в дальнейшем приводят к снижению качества жизни, социальной дезадаптации, формированию патологических черт личности, возникновению коморбидных психических и соматических заболеваний, суицидальному поведению»⁷⁰.

Гнетущее, парализующее чувство является общим эмоциональным фоном как для страха, так и для тревоги. Для жертвы частые ситуации, вызывающие страх, становятся составной частью жизни, ограничивая ее возможности, парализуя инициативу. К страху вновь стать жертвой преступления прибавляется другой мучительный страх – социальный, поскольку в любом обществе другие люди играют важную роль, их мнение важно для самооценки и самореализации⁷¹.

Физические последствия также негативно сказываются на потерпевших. В первые несколько недель последствиями от изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут проявляться в следующих проблемах: физическая травма, напряжение скелетных мышц, урогенитальные нарушения, ЗППП, сексуальная дисфункция и другие⁷².

А. Н. Щеголева отмечает, что у женщин, пострадавших от насилия, выделяются такие качества как не критичное мышление, склонность к фатализму (предрешённости и невозможности влияния на свою судьбу), поиску причин извне: «60,6% женщин, подвергшихся насилию, не понимают взаимосвязи ме-

⁷⁰ Захарова, Н. М., Милехина, А. В. Основные принципы оказания меди-ко-психологической помощи жертвам насилия / Н. М. Захарова, А. В. Милехина // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 6. – С. 33.

⁷¹ Макарова, Е. А., Макарова, Е. Л., Махрина, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 297.

⁷² Теймуршахов, Т. Н. Потерпевшие по делам об изнасиловании / Т. Н. Теймуршахов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 265.

жду различными жизненными ситуациями и своими действиями. И только 15% респондентов из числа женщин, подвергшихся насилию, чувствуют контроль над значимыми для них ситуациями»⁷³.

В целом, это предсказуемо, так как насилие деструктивно воздействует на человека как личность, приводит к безрадостному состоянию и снижает самооценку.

Таким образом, преступления, предусмотренные ст. 131, ст. 132, ст. 133 УК РФ, объектом посягательства которых является право на половую неприкосновенность и половую свободу, согласно официальной статистике, в абсолютном большинстве совершаются мужчинами, имеющими низкий социальный статус и ведущими маргинальный образ жизни.

Личность жертвы, будучи неотъемлемой частью криминологической характеристики преступлений, особенно очевидно раскрывает свое значение при рассмотрении половых преступлений.

Женщины составляют больше 90% от потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по указанным статьям в связи со своей повышенной степенью виктимности – предрасположенности стать жертвой преступления, что связано с многими факторами, в первую очередь, биологической природы – женщины физически уступают мужчинам,

Другими важными виктимогенными факторами являются социальные особенности: снижение уровня жизни населения; высокий уровень безработицы; неравноправное положение женщин в обществе; терпимость общества к насилию над женщинами; высокая степень латентности посягательств и другие.

А также индивидуальные факторы, раскрывающиеся через поведение и роли в механизме преступления жертвы: 1. Нейтральное поведение у случайных жертв; 2. Безответственно-безразличное поведение, чрезмерно доверчивое поведение, безразлично – пассивное поведение; 3. Социально-одобряемое по-

⁷³ Щеголева, А. Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин / А. Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 177.

ведение, обусловленное выполнением социально роли; 4. Провокационное поведение насильственной и ненасильственной направленности.

Помимо этого, в зоне высокого риска находятся женщины, пережившие насилие, которое накладывает свой отпечаток на психику, и в дальнейшем влияет на личность, мотивации, принятые решения, и может детерминировать повторную виктимизацию.

Совокупность указанных виктимогенных факторов, сценариев типичного виктимного поведения, свойственного большинству жертв сексуального насилия, могут лечь в основу проведения мероприятий по снижению виктимного потенциала женщин.

2 Виктимологическая профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

2.1 Факторы, затрудняющие виктимологическую профилактику преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

При применении мер виктимологической профилактики против данной категории преступлений, помимо особенностей связанных с личностью жертвы и виктимизации, необходимо также учитывать иные факторы, которые могут затруднять ее проведение.

Самым главным препятствием является высокая латентность данной категории преступлений ввиду неочевидности их совершения, которая в первую очередь продиктована отсутствием у женщин желания разглашать факт их совершения и привлекать преступника к ответственности⁷⁴.

Такая позиция жертв имеет на то свои основания, но, к сожалению, решение об оставлении события в тайне приводит к ограниченности информации о преступлениях у правоохранительных органов, соответственно, делает профилактические мероприятия менее эффективными⁷⁵, так как не пополняются статистические данные, которые могут стать основой для более полного выявления виктимологически значимых черт у лиц, требующих постановки на виктимологический учет, чтобы профилактические и реабилитационные мероприятия в отношении них носили более адресный и результативный характер.

В то же время существуют проблемы с ведением статистического учета по потерпевшим в целом.

⁷⁴ Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 105.

⁷⁵ Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 105.

В настоящий момент нормативная основа для осуществления виктимологического мониторинга уже существует. Так, ст. 32 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривает «проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений»⁷⁶.

В развитие данного положения издано Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁷⁷. Хотя сам порядок здесь прописан только в общих чертах. Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 3453, предусматривает ряд мер, направленных на защиту граждан и организаций от криминальной угрозы, но не выделяет в качестве задачи установление всех значимых показателей виктимологической ситуации⁷⁸.

Как отмечает Н. Е. Муллахметова, «заполнение как этой, так и любой подобной формы на практике может вызвать затруднения: многие данные не будут фиксироваться ввиду того, что не отражаются в материалах дела»⁷⁹.

В настоящий момент данные собираются через учетные документы, заполняемые в соответствии с Приказом от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, которым утверждено Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений⁸⁰. В форму № 5, ут-

⁷⁶ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : официальный текст по состоянию на 30.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.06.2016. - № 26 (Ч. 1). – Ст. 3851.

⁷⁷ О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.01.2017. - № 2 (Ч. 2). – Ст. 392.

⁷⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020, ред от 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.05.2014. - № 18 (Ч. 4). – Ст. 2188.

⁷⁹ Муллахметова, Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 37.

⁸⁰ О едином учете преступлений : Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России

вержденную данным Приказом (статистическая карточка о потерпевшем), включены следующие показатели: «квалификация деяния, является ли потерпевший физическим или юридическим лицом, пол потерпевшего, возрастная группа, наличие или отсутствие алкогольного, наркотического или токсического опьянения, отношение потерпевшего». Также учитываются иные параметры: социальное, должностное положение потерпевшего, гражданство, место совершения преступления и его мотивы.

Однако существующие в данный момент формы учетных документов позволяют выявить не все важные виктимологические показатели: характер действий и решений потерпевшего до совершения посягательства, факт существования повторной виктимизации, какую позицию занимал потерпевший на всех стадиях после окончания преступления, в том числе во время предварительного следствия и суда (был ли он инициативен или равнодушен) и другие. С одной стороны, позиция, что данные параметры не целесообразно включать в учетные формы, представляется разумной, потому что они относятся к оценочным категориям. Но так же сложно не признать, что их отсутствие лишает подробнее и объективнее анализировать корреляционные связи механизма преступления⁸¹.

Примечательно, что при этом правоохранительные органы, собирающие данные, делятся собранными результатами в общедоступных электронных ресурсах лишь по ограниченному набору показателей. Так, на официальном сайте МВД РФ можно получить доступ только к следующим данным о потерпевших: 1) общее число потерпевших по России, в том числе в разных субъектах; 2) число юридических лиц, ставших потерпевшими; 3) число женщин и несовершеннолетних, ставших потерпевшими; 4) число лиц, погибших в результате со-

№ 399 от 29.12.2005 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020, ред. от 15.10.2019 // Российская газета. – 25.01.2006. - № 13.

⁸¹ Муллахметова, Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 35.

вершения преступлений; 5) число лиц, чьему здоровью был причинен вред преступным посягательством⁸².

Учитывая отсутствие постоянного и комплексного мониторинга со стороны иных государственных и общественных образований все это ведет к дефициту статистической виктимологической информации⁸³.

Другим проблемным фактором является то, что в обществе долгое время отсутствовал какой-либо регулярный и последовательный дискурс о сексуальном насилии. Информация о нем распространялась не систематически и преимущественно среди женщин. В связи с этим у большинства людей сложились и укрепились стереотипы, искажающие представление о важности и распространённости этого явления, его негативных последствиях.

Дополнительно данная неинформированность усугубляется неразвитостью правосознания у многочисленной части граждан России, выражающаяся в непринятии мер реагирования (пресечения незаконных действий, обращения в правоохранительные органы) в случае обнаружения фактов совершения преступления, неуважении и отсутствии веры в закон⁸⁴. Кроме того, в России чрезвычайно распространена установка о бесполезности или избыточности обращения за психологической помощью (особенно актуально в отдаленных и малонаселённых пунктах, где пострадавшим женщинам какая-либо психологическая помощь совершенно не оказывается).

Проблема того, что многие факты посягательств остаются не выявленными, в определённой степени является следствием некорректного формулирования и толкования уголовного закона.

⁸² Открытые данные [Электронный ресурс] : Сайт МВД России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/opendata>. Просмотрено: 30.05.2020.

⁸³ Иванова, Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Л. М. Иванова // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 27.

⁸⁴ Гусарова, М. В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (28). – С. 445.

В объективной стороне изнасилования и насильственных действиях сексуального характера обращается внимание именно на применение насилия или угрозу его применения, а не на сам факт отсутствия согласия жертвы. В то же время, при оценке беспомощного состояния жертвы используется критерий оценки сопротивления жертвы, который уже давно критикуется международным сообществом. Так, в решении ЕСПЧ «М. С. против Болгарии» указывается, что оценивать степень сопротивления не гуманно, так как перекладывается ответственность на жертву⁸⁵.

Негативное влияние указанных проблем выражается в ограничении количества ситуаций сексуального насилия, подпадающих под указанные статьи, то есть, если женщина в состоянии сильного испуга не оказывала сопротивления в случае изнасилования, то правоприменители могут не обнаружить в данном случае признаков состава преступления.

Особняком стоят проблемы с применением статьи 133 – «Понуждение к совершению действий сексуального характера». Данная статья, по всей видимости, - попытка криминализировать домогательства. В настоящий момент приговоров по данной статье очень мало. Так, число осужденных по данной статье было: в 2018 г. - 12 человек (ч. 1 ст. 133 УК РФ) и 20 человек (ч. 2 ст. 133 УК РФ) в 2019 г. - 15 человек (ч. 1 ст. 133 УК РФ) и 15 человек (ч. 2 ст. 133 УК РФ)⁸⁶. Связано это с несколькими факторами.

В первую очередь, с конструктивными особенностями состава статьи, содержащего несколько оценочных признаков, таких как «понуждение лица», «использование зависимости», которые не имеют официального толкования, а непосредственно правоприменителем толкуются довольно узко. Также, отмечается, что в настоящий момент под нее подпадают лишь те деяния, где существ-

⁸⁵ Решение ЕСПЧ от 04.12.2003 по делу "М. С. против Болгарии" (жалоба № 39272/98) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19992#07670858313325102>

⁸⁶ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] : Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 29.05.2020.

вует угроза, в случае отказа от сексуальных действий, именно негативными последствиями⁸⁷.

И. М. Клейменов уточняет, что результаты анализа материалов уголовных дел показывают, что осужденные по ст. 133 УК РФ, как правило, используют шантаж как способ понуждения к действиям сексуального характера⁸⁸.

Так, А. осужден к наказанию в виде штрафа в размере 30 тыс. руб. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 133 УК Российской Федерации, совершенного при следующих обстоятельствах. Г. в ходе беседы с А. рассказал последнему о наличии на его мобильном устройстве фотографий в обнаженном виде Ш., что в дальнейшем подтвердил демонстрацией указанных фотографий. После чего у А. возник умысел на использование данной информации для получения согласия Ш. на вступление с ним в интимную связь. Затем реализуя его, А. сообщил Ш. о том, что у него имеются соответствующие фотографии, и он может их распространить в случае ее отказа⁸⁹.

Другая сложность связана с тяжестью доказывания, так как данное деяние чаще всего осуществляется в устной форме, когда преступник и жертва находятся наедине, то есть в отсутствии свидетелей, а также спонтанно, что означает неготовность жертвы фиксировать слова преступника на технические устройства.

Третья – в том, что большинство женщин либо в принципе не осознают или всерьез воспринимают, что их действительно «понуждали» в определенный момент к действиям сексуального характера, либо не знают о том, что данное деяние является уголовно наказуемым.

Из этого также вытекает, что в настоящий момент в России домогательства не преследуются законом. Миронова А. А. справедливо отмечает, что

⁸⁷ Клейменов, И. М. Сексуальное домогательство: криминологический и уголовно-правовой аспекты / И. М. Клейменов // Вестник Томского Государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 47.

⁸⁸ Там же. С. 48.

⁸⁹ Приговор мирового судьи судебного участка № 95 Кировского района г. Махачкалы, Республика Дагестан, от 05.07.2017 г. (дело № 1-10/2017) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». Режим доступа <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-95-kirovskogo-raiona-g-makhachkaly-respublika-dagestan/?page=1>

«стоит учитывать - если уголовное право будет рассматривать домогательство как наказуемое деяние, может возникнуть почва для злоупотреблений. Однако тот факт, что подобные действия не запрещены российским законодательством, создает основу для совершения более серьезных правонарушений»⁹⁰.

Таким образом, сами статьи в УК РФ изначально создают предпосылку для сложности в получении жертвами сексуального насилия помощи от правоохранительных органов.

Кроме того, жертвы неохотно обращаются в полицию за помощью из-за сложившегося стереотипного неприятного представления о правоохранительных органах, связанного с их нежеланием принимать заявления от пострадавших и эффективно и оперативно реагировать на них, а также существующих формальных обстоятельств, продиктованных тем, что в уголовном судопроизводстве и законодательстве возникают проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших, возмещения вреда, причиненного преступлением⁹¹, детерминирующих прохождение жертвы через вторичную виктимизацию.

М. М. Решетникова поясняет, что отличие ее от первичной заключается в том, «что первичная определяет непосредственно само преступление, а вторичная обусловлена реакцией потерпевшего на первичную виктимизацию, что влечет за собой причинение повторного вреда»⁹², который наступает после совершенного преступления, и является следствием некорректного отношения окружения жертвы, равнодушного и нетактичного поведения должностного лица или органа, ведущего производство по уголовному делу, несовершенств законодательства⁹³.

⁹⁰ Миронова, А. А. Роль уголовного права в борьбе с такими социальными явлениями, как сексуальные домогательства, преследование (сталкинг) и домашнее насилие / А. А. Миронова // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 1 (8). – С. 148.

⁹¹ Клещина, Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 128.

⁹² Решетников, М. М. Психическая травма / М. М. Решетников – Санкт-Петербург : Издательство Восточно-европейского института психоанализа, 2006. – С. 117.

⁹³ Клещина, Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 127.

На процесс работы сотрудников правоохранительных органов оказывает влияние особенности правоохранительной системы. Так, К. Д. Титаев и М. С. Шклярчук по результатам проведенных ими исследований, выделяют так называемые «институциональные стимулы» - формальные и неформальные требования, суть которых сводится к тому, что внутри каждой организации есть устойчивые системы поощрений и наказаний, куда входят не только правила премирования и депремирования, но и создание для себя, путем совершения неправильных с общепринятой точки зрения действий (к примеру, выполнение своих обязанностей таким образом, что другим работникам будет сложно работать), ситуацию с отсутствием каких - либо карьерных перспектив⁹⁴.

Поведение следователей и сотрудников полиции на этапе доследственной проверки подчинены целям судов, судей и судебного рассмотрения уголовных дел, которые в свою очередь заинтересованы в том, чтобы, не выходя за установленные сроки, вынести такой приговор, который не будет отменен или изменен при обжаловании в вышестоящем суде⁹⁵. Отсюда следует и главный стандарт, который задает судебная система по отношению к уголовным делам, прошедшим через руки следователей: дело, по которому необходимо выносить оправдательный приговор, с точки зрения возможной отмены приговора вышестоящей инстанцией — самое рискованное.

Оптимальной стратегией поведения является неформальное смещение принятия значимых процессуальных решений на этап, предшествующий тому, на котором это решение должно приниматься по закону. Прокурор имеет заинтересованность по возможности не направлять в суд дела, по которым есть хоть какой - нибудь шанс на оправдание или прекращение по реабилитирующим основаниям. Соответственно, он по возможности не принимает такие дела от следователя, а следователь, в свою очередь, подстраивает под это результаты соб-

⁹⁴ Титаев, К. Д., Шклярчук, М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность / К. Д. Титаев, М. С. Шклярчук. – Москва : Норма, 2016. – С. 32.

⁹⁵ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. – Москва : Статут, 2012. – С. 65.

ственной работы, чтобы подобные «сомнительные» дела прокурору не передавались⁹⁶.

В результате появляется система «отсеивания» уголовных дел с непредсказуемым судебным решением до направления дел в суд, что закономерно влияет и на все предшествующие, более ранние этапы.

Это находит отражение уже на первом, с чем сталкиваются жертвы – подачей заявления. Факт обращения жертвы очень важен, так как уголовно-процессуальные особенности производства по данной категории преступлений – возбуждение уголовного дела только по факту наличия заявления от потерпевшего лица.

На данном этапе возможна нерегистрация заявления, либо уговоры отказаться от его подачи (не напрямую, а путем рассказа о ожидающих жертву сложностях расследования), по причине отсутствия уверенности в его раскрытии, например, при неустановлении лица, его совершившего⁹⁷.

Следующие трудности возникают на этапе рассмотрения материалов проверки. В первую очередь – с установлением факта события преступления. Главным образом следователю необходимо исключить ложный донос, либо добросовестное заблуждение жертвы или преступника.

Так, преступники могут принять за согласие на половой акт или иные действия сексуального характера яркий макияж, облегающую одежду, алкогольное опьянение⁹⁸ и другое. При этом факт нахождения потерпевшей в состоянии опьянения может использоваться стороной защиты как аргумент при доказывании отсутствия состава преступления⁹⁹. Также, жертва могла дать со-

⁹⁶ Титаев, К. Д., Шклярчук, М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность / К. Д. Титаев, М. С. Шклярчук. – Москва : Норма, 2016. – С. 32 - 33.

⁹⁷ Гусарова, М. В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (28). – С. 445.

⁹⁸ Майдикова, А. И. О проблеме виктимблейминга в отношении жертв преступлений / А. И. Майдикова // Виктимология. – 2019. – № 4 (22). – С. 95.

⁹⁹ Муллахметова, Н. Е. Состояние опьянения жертвы преступления: правовые и виктимологические аспекты / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 61.

гласие на вступление в интимную связь, но потом, протрезвев, переосмыслила ситуацию и стала отрицать добровольность полового контакта.

Кроме того, сотрудники правоохранительных органов заинтересованы в улучшении показателей статистической отчетности, что также может приводить к сокрытию фактов совершения преступления¹⁰⁰.

В итоге следователь при решении вопроса о наличии оснований и возбуждения уголовного дела находится в затруднительном положении, в том числе в части использования показаний женщины в качестве доказательства, потому что не доверяет ей. Все это приводит к тому, что показания жертвы подвергаются постоянному сомнению, что закономерно негативно влияет на ее психологическое состояние и мотивацию рассказывать о произошедшем насилии.

Следствие также может проявлять скептицизм в случаях обращения женщин, которые подверглись насилию в результате занятия незаконной деятельностью, легкомысленного поведения, либо чей образ в целом противоречит традиционному представлению о «целомудренной женщине». И несмотря на повышенную виктимность женщин, оказывающих, к примеру, услуги интимного характера, и, как следствие, частоту совершения насилия в отношении них, большинство пострадавших не обращаются за помощью, так как осознают, что нарушали закон, и, в связи с этим не желает появляться в поле внимания сотрудников¹⁰¹.

Следующим негативным фактором при принятии процессуальных решений может стать некомпетентность сотрудников правоохранительных органов, неполное знание ими методики расследования, возможностей экспертиз, что может отрицательно сказаться на сборе и оценке доказательств, привести к их безвозвратной утрате, невозможности использования для обвинения.

¹⁰⁰ Гусарова, М. В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (28). – С. 445.

¹⁰¹ «В нашей отрасли в полицию не обращаются» (2019) // Сайт журнала «Wonderzine» <<https://www.wonderzine.com>> (<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/experience/246163-maria>). Просмотрено: 29.05.2020.

Половые преступления совершаются чаще всего без свидетелей, поэтому особо значение приобретают следы биологического происхождения, которые недолговечны и быстро (в том числе неумышленно) уничтожаются. Поэтому очень важно, чтобы жертва обратилась в правоохранительные органы как можно раньше. Ю. М. Антонян считает, что самое оптимальное время для обнаружения и сбора указанных следов – 3 дня¹⁰².

Другими нарушениями на стадии следствия могут быть несвоевременное признание потерпевшим, неразъяснение прав, затягивание процесса, неуведомление о передаче дела, прекращении или приостановлении¹⁰³.

Другие проблемы могут проистекать из несовершенства самого уголовно-процессуального законодательства.

Так, отдельной проблемой является обеспечение безопасности потерпевшего.

Нормативную базу для применения мер безопасности в настоящее время составляют Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ, Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы», а также ряд других нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы и процедуры, связанные с участием лиц в уголовном процессе.

Действующая система защиты участников уголовного процесса содержит следующие недостатки: 1) применение мер защиты возможно лишь с момента, когда стало установлено, что появилась угроза жизни, здоровью потерпевшего, свидетеля или их близких (то есть возможны случаи, когда использовать такие

¹⁰² Антонян, Ю. М., Ткаченко, А. А. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – Москва : Спарк, 1999. – С. 316.

¹⁰³ Черствая, О. Е. Взаимодействие органов правопорядка и некоммерческих организаций по сопровождению женщин – жертв семейного насилия / О. Е. Черствая // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 239.

меры будет уже поздно)¹⁰⁴; 2) предусмотренный порядок хранения биографических и иных данных о личности потерпевшего не гарантирует их недоступность обвиняемому и другим лицам; 3) закон не предусматривает ситуацию, когда сначала участник процесса был допрошен с указанием своих реальных данных, а затем, в ходе производства по уголовному делу возникла необходимость в применении к нему мер безопасности, то есть, механизма изъятия такого протокола допроса законом не предусмотрено, поэтому обвиняемый и защитник получают доступ к ознакомлению с его содержанием; 4) также закон не предусматривает возможность использования в приговоре судьей псевдонима потерпевшего, что также рассекречивает данные о лице перед иными участниками¹⁰⁵.

Вместе с тем есть проблемы при взаимодействии с потерпевшими. Должностные лица, ведущие производство по делу, рассматривают потерпевшего как объект для выяснения истины, недостаточно тщательно изучает его личность, так как речь обычно идет только о социально-демографических сведениях о потерпевшем¹⁰⁶ (очевидно, это связано с тем, что ст. 73 УПК РФ не включает в предмет доказывания обстоятельства, характеризующие потерпевшего¹⁰⁷). Все это негативно влияет на тактику взаимодействия указанных лиц с потерпевшим, тем самым оказывается дополнительное психологическое давление.

Такое отношение может быть последствием недостатка как теоретических знаний о взаимодействии с потерпевшим, так и недостаточности профессионального опыта у сотрудников, а также профессиональной деформации, сознательного игнорирования факта о психическом состоянии потерпевшего, неумения наладить психологический контакт, недостаточности оказанной помощи в рамках своей компетенции.

¹⁰⁴ Китороба, В. К. Проблема мер обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе / В. К. Китороба // Проблемы науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 65.

¹⁰⁵ Головкина, О. А. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании / О. А. Головкина // Известия института систем управления СГЭУ. – 2020. – № 1 (21). – С. 36.

¹⁰⁶ Клещина, Е. Н. Понятие, значение и структура личности жертвы преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 130.

¹⁰⁷ Муллахметова, Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 36.

Негативное воздействие в результате неправильного общения с жертвой может исходить и от других лиц: работников медицинских организаций, социальных служб, семьи, родственников, друзей и любых иных граждан, которым стало известно о преступлении. Данное воздействие может выражаться в нетактичном, жестком обращении, осуждении, а также с виктимблейминге.

Понятие «victimblaming» происходит от слияния двух английских слов – victim (жертва) и blaming (обвинение). Согласно автору термина Уильяму Райану, виктимблейминг представляет собой возложение полной или частичной ответственности за совершенное преступление (несчастный случай, любой вид насилия) на жертву правонарушения или несчастья.

В России виктимблейминг является распространенным явлением. Его субъектом может быть не только лицо, вовлеченное в уголовный процесс, но и абсолютно любой человек, которому стало известно о его совершении (или предполагаемом совершении).

Подобные агрессия и осуждение могут исходить от ближайшего круга общения жертвы, в том числе от близких родственников. Особенно остро данная проблема стоит в регионах с традиционной и консервативной культурой.

Так, в семьях с неукоснительным соблюдением национальных или религиозных традиций, например, изнасилование может приравниваться к опорочиванию женщины и достоинства семьи, но вина при это может возлагаться на жертву. Особенно остро данная проблема может проявляться в маленьких населенных пунктах, где женщин, которые нарушили подобные негласные законы, могут подвергать изоляции от социума, игнорированию, бойкоту, оказывать систематическое психическое давление и использовать другие способы стигматизации жертвы.

Как показывают исследования, наибольшему виктимблеймингу подвергаются жертвы насильственных преступлений, особенно тех, что возникают на

сексуальной почве¹⁰⁸. Данные собранные Ш. Биенек и Б. Крае подтвердили выдвинутые изначально гипотезу о большем снисхождении к преступнику и отчуждение сочувствия к жертве в случаях сексуального насилия, особенно если предварительно жертва и преступник состояли в отношениях, чем в случаях грабежа¹⁰⁹.

Также, можно проследить прямо пропорциональную зависимость между уровнем сочувствия и симпатии жертве и ее соответствию образу «идеальной жертвы», которая сводится к оценке действий жертвы и ее личностных характеристик. Общество может не доверять ей, не преследовать преступника, потому что она не отвечает распространенному представлению об «идеальной жертве».

Таким образом, если жертва вела образ жизни, не соответствующий моральным установкам, принятым в обществе, либо вела себя провокационным образом, то общество относится к ней с осуждением, а ее слова ставятся под сомнение.

События последних лет показывают, что желание рассказать о преступлении, привлечь преступника к ответственности приводит к быстрому распространению информации о факте посягательства на очень широкую аудиторию. СМИ и иные медиа-ресурсы быстро подхватывают данные новости. Впоследствии он становится самым обсуждаемым, переносится с телевидения в интернет или наоборот. Для пользователей интернета и аудитории СМИ, с подачи того же СМИ, данные новости приобретают в большей степени развлекательный окрас.

В практике отечественных медиа дела Дианы Шурыгиной, Ирины Сычевой и иных сформировали определенную модель реакции и поведения аудитории, в корне изменяющую общественный взгляд на проблему насилия в худ-

¹⁰⁸ Насилие в отношении женщин. Ответ сектора здравоохранения [Электронный ресурс] – Все-мирная организация здравоохранения, 2013. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/vaw_infographic/ru/ Просмотрено: 28.05.2020

¹⁰⁹ Bieneck, S., Krahe B. Blaming the Victim and Exonerating the Perpetrator in Cases of Rape and Robbery // Journal of Interpersonal Violence, 2011. – № 26 (9). – P. 1785.

шую сторону: жертв обвиняют в желании получить таким путем известность и материальную прибыль¹¹⁰. Несерьезность восприятия подобных историй приводят к тому, что осуждение жертв преступлений становится обыденностью.

С распространением цифровизации интернет также стал площадкой для дискуссий на указанные темы. Жертвы могут опасаться, что в отношении них развернется целенаправленная травля в интернете, что их личные данные и ссылки на страницы в социальных сетях начнут активно распространяться.

В результате может произойти распространение персональных данных, что также является правонарушением, предусмотренным статьей 13.11 КоАП РФ. Также жертва вправе обратиться в суд, например, на основании статьи 152 Гражданского кодекса РФ с требованием о защите чести и достоинства.

К сожалению, в настоящий момент в УК РФ за занятие и организацию целенаправленной травли в интернете не предусмотрена ответственности не предусмотрено.

Жертва преступления, и без того подвергшаяся сильному стрессу, который мог спровоцировать возникновение психологических проблем, в несколько раз более восприимчива к пагубным воздействиям извне, еще сильнее и глубже погружающим жертву в чувство страха и тревоги, внушающим, что состояния безопасности не существует, заставляя вновь и вновь вспоминать произошедшее. продолжительность указанных действий и безнаказанность обидчиков, приводит к убежденности жертвы, что государство не сможет ее защитить. Например, в решении Европейского суда по права человека «Володина против Российской Федерации» заявитель жалуется на бездействие правоохранительных органов, в частности, на распространении личных интимных фотографий и травли в Интернете со стороны бывшего супруга¹¹¹.

¹¹⁰ Травля без границ: Как жертв кибербуллинга обвиняют в жажде славы (2017) // Сайт журнала «Wonderzine» <<https://www.wonderzine.com>> (<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/224656-bullying?from=readmore>). Просмотрено: 29.05.2020.

¹¹¹ Решение ЕСПЧ от 09.07.2019 по делу "Володина против Российской Федерации" (жалоба №. 41261/17) // Сайт «Помощь при обращении в Европейский суд по правам человека» – Режим доступа: <http://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/>

Превентивные мероприятия проводятся только администраторами социальных сетей и иных интернет-ресурсов, либо страницы, содержащие подобного рода агрессивный контент, могут быть удалены по решению Роскомнадзора.

Из-за трудностей, с которыми потерпевшие сталкиваются при обращении в правоохранительные органы, они могут воспринимать уголовное судопроизводство «как обременительную процедуру, созданную не в их интересах. В то же время, потерпевшие могут охотнее обращаться в некоммерческие организации, преимуществом которых является менее формальная обстановка, а также более подготовленные кадры для взаимодействия с жертвами именно сексуального насилия.

В Российской Федерации действуют кризисные центры или кризисные отделения в рамках государственных социальных учреждений, а также некоммерческих организаций. Обязанность оказывать помощь женщинам и детям, терпящим насилие в семье, проживающим в семье, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» возложена на социальные учреждения, действующие в России во всех регионах. Кроме того, в России распространена практика работы с вопросами насилия инициативными группами. Но и здесь есть свои проблемы.

Н. В. Ходыревой и А. Ю. Ходыревой была исследована работа кризисных центров в Северо-Западном регионе России, система их организации коммуникации с клиентами социальных служб и структурные ресурсы для удовлетворения запросов получателей помощи, роль центров в продвижении интересов клиентов.

В ходе исследования было выявлено, что несмотря на большую свободу в действиях негосударственных организаций они сильнее ограничены в ресурсах, и часто не могут оказать комплексную помощь из совместных действий междисциплинарной команды специалистов – медиков, полицейских, психоло-

гов, специалистов по социальной работе в связи с недостаточности связей и координации с указанными службами¹¹².

Большинство центров являются смешанными («для всей семьи»), что не всегда положительно сказывается на пострадавших от насилия. Кроме того, проблемы сексуального насилия в браке могут скрываться женщинами в процессе получения юридической и психологической помощи из-за стигматизации самих клиенток и из-за ориентации служб на решение общих проблем семьи. Жертвам и без того порой очень трудно обратиться к кому-то за помощью, и этот процесс становится еще более затруднительным, если им придется пойти в учреждения, которые изначально настроены на работу с девиантным поведением¹¹³.

Примечательно, что кризисные центры слабо ориентированы на возможности для самоорганизации и активизации самих клиентов внутри организации.

Несмотря на то, что большинство организаций имеет телефоны доверия и онлайн-сервисы для жертв сексуального насилия телефонов доверия, онлайн-сервисов, круглосуточно работает только треть из них, что ограничивает коммуникацию между клиентом и организацией.

Количество специализированных убежищ и мест в них совершенно недостаточно для обеспечения безопасности пострадавших в таком большом регионе, как Северо-Запад. Для справки, по стандартам Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием на 10 000 человек необходимо иметь одно семейное место в убежище. Если предположить, что большая часть убежищ не была охвачена данным исследованием, то даже в этом случае необходимо увеличить количество мест в убежищах в три раза¹¹⁴.

¹¹² Дмитриева, Т. М. Особенности оказания помощи женщинам, пережившим насилие: достижения и проблемы / Т. М. Дмитриева // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. – 2019. – № 1. – С. 36.

¹¹³ Sennikova, D. V. Characteristics of assistance to women in the situation of domestic violence in Russia on the example of the Siberian Federal District // Трибуна ученого, 2018. – № 1. – Р. 9.

¹¹⁴ Ходырева, Н. В., Ходырева, А. Ю. Исследование кризисных центров и организаций, работающих по проблеме гендерного насилия в Северо - Западном регионе/ Н. В. Ходырева, А. Ю. Ходырева // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2020. – № 19. – С. 78.

Есть также особенности оказания помощи муниципальными кризисными центрами. По результатам анализа порядка оказания помощи жертвам такими центрами в Сибирском федеральном округе. Д. В. Сенникова приводит следующие проблемы:

1) Государственные учреждения действуют в рамках, строго установленными их уставами, регламентами, законами, и порой не могут более «гибко» подобрать форму оказания помощи, в которой нуждаются женщины;

2) Попасть в такие учреждения может быть довольно затруднительно, так как часто необходимо предоставить большой перечень документов, сбор которых требует значительного количества времени;

3) Кризисные центры в разных регионах и населенных пунктах имеют разный территориальный уровень активности. Они могут быть созданы как на региональном, так и на муниципальном уровнях, а государственные и муниципальные центры могут предоставлять свои услуги только при наличии регистрации по месту жительства на соответствующей территории;

4) Существенным недостатком может быть тот факт, что женщины, бесплатно размещаясь в кризисном центре, не всегда обеспечиваются бесплатным питанием и иными услугами такими, как присмотр за детьми, что затрудняет решение вопросов, связанных с поиском работы, обращением в правоохранительные органы и прочими;

5) Низкая заработная плата влечет большую текучесть кадров¹¹⁵.

В Красноярске в настоящий момент есть несколько действующих организаций, для которых помощь жертвам насилия является одним из направлений их деятельности по оказанию социальной помощи. Среди них есть как муниципальные, так и организованные по частной инициативе, в том числе предоставляющие возможность проживания в центре, в среднем, до 3-х месяцев, имеющие штатных психологов и юристов. Учитывая количество жителей Красно-

¹¹⁵ Дмитриева, Т. М. Особенности оказания помощи женщинам, пережившим насилие: достижения и проблемы / Т. М. Дмитриева // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. – 2019. – № 1. – С. 40.

ярск, количество кризисных центров является очевидно недостаточным. А найти их через общедоступные ресурсы, к которым в первую очередь будет обращаться жертва насилия (к примеру, путем запроса в поисковые системы в Интернете) относительно трудно. Одного ресурса, который бы содержал всю информацию о специализации центров и их контактные данные нет.

Также все они осуществляют помощь широкого спектра (либо любым категориям граждан, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, либо жертвам семейно-бытового насилия и несовершеннолетним), только одна организация выделяла как одно из направлений своей деятельности помощь жертвам сексуального насилия, но все же основные ее задачи были связаны с помощью лицам, столкнувшимся с насилием в семье.

Совокупность всех вышеуказанных факторов влечет за собой то, что жертва не чувствует себя защищенно, что у нее есть возможности отстоять свое право на восстановление социальной справедливости. У нее развивается правовой нигилизм, жертва утрачивает доверие к правоохранительным органам – все это приводит к важной проблеме латентности преступлений половой свободы и половой неприкосновенности, а значит и безнаказанности лиц их совершающих.

При проведении виктимологической профилактики необходимо учитывать применение мер, направленных на нивелирование негативного влияния указанных факторов, чтобы существенно повысить результативность.

2.2 Меры виктимологической профилактики преступлений против половой свободы и неприкосновенности женщин

В системе предупреждения преступлений в нашей стране необходимо уделять внимание вопросам, связанным с предотвращением виктимизации граждан.

В литературе термины «предупреждение» и «профилактика» зачастую трактуются как идентичные, но вряд ли такое положение можно признать удовлетворительным, ведь за этими терминами, как верно замечает А. И. Долгова, стоит разное содержание: термин «предупреждение» больше относится к воздействию на лиц, готовящих или уже совершивших преступления, на нейтрализацию причин и условий совершения конкретных преступлений, а «профилактика» – термин, обозначающий защиту личности и общества от преступных посягательств.

М. С. Кучкина приводит следующее определение: «Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность государственных и социальных институтов, направленная на выявление, устранение факторов, ситуаций, формирующих виктимное поведение, снижение виктимности у потенциальных жертв, активизацию их защитных свойств»¹¹⁶.

В целях установления единых минимальных норм для всех государств-членов, касающихся положения жертв преступлений, Совет Европы принял множество актов: Резолюцию № (77) 27 «О компенсации потерпевшим от преступления», Европейскую Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г., Рекомендацию № R (87) 21 «О помощи жертвам и предотвращение виктимизации» и другие¹¹⁷.

В России в настоящий момент действует Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который определяет формы профилактического воздействия в том числе: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) профилактическая беседа; 3) объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; 4) профи-

¹¹⁶ Кучкина, М. С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений / М. С. Кучкина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 3 (8). – С. 92.

¹¹⁷ Винникова, Р. В. Статус жертвы в международных правовых актах / Р. В. Винникова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 6.

лактический учет; 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; 6) профилактический надзор; 7) социальная адаптация; 8) ресоциализация; 9) социальная реабилитация; 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми¹¹⁸.

Объектами указанных мероприятий могут быть как лица с девиантным, виктимным поведением, так и с правопослушным.

При определении целей и задач виктимологической профилактики необходимо выделить три ее уровня: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень - решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан. Другими словами это – выявление виктимологических факторов и принятие мер к их устранению или нейтрализации.

Специальный уровень - осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения.

Индивидуальный уровень - индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, на-

¹¹⁸ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : официальный текст по состоянию на 30.05.2020 // Собрание законодательства Российской фе-дерации. – 27.06.2016. - № 26 (Ч. 1). – Ст. 3851.

правленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.¹¹⁹

Субъектами виктимологической профилактики являются государственные органы, общественные и частные организации, должностные лица, граждане¹²⁰.

Ю. В. Николаева предлагает разделять указанные субъекты на специализированные и неспециализированные: «специализированными субъектами выступают органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы, образовательные учреждения (дошкольные учреждения, школы, лицеи, гимназии, средне-специальные учреждения), органы здравоохранения, социальной защиты и занятости населения. К неспециализированным субъектам она относит все виды негосударственных организаций, объединений, группы граждан»¹²¹.

В западной виктимологии ведущая роль отдается институтам общественного самоуправления, гражданскому обществу. Именно эти субъекты профилактики являются основными. Т. В. Варчук поясняет, что «система виктимологической профилактики в западных странах состоит из следующих элементов: 1) нейтрализация объективных условий виктимизации личности, социальной группы; 2) разъяснительная работа среди населения, виктимологическая пропаганда; 3) оказание помощи жертвам, включая систему государственных компенсаций и возмещения ущерба»¹²².

Общественные организации обладают рядом преимуществ перед органами власти: индивидуальный подход к каждому пострадавшему от преступления; разработка наиболее актуальных и эффективных рекомендаций согражда-

¹¹⁹ Арстанбеков, М. С. Особенности виктимологической профилактики / М. С. Арстанбеков // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2014. – № 9. – С. 17.

¹²⁰ Кучина, М. С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений / М. С. Кучина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 3 (8). – С. 92.

¹²¹ Николаева, Ю. В. Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношение / Ю. В. Николаева // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 6 (6). – С. 72.

¹²² Варчук, Т. В. Виктимология : учебное пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, С. Я. Лебедев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – С. 130.

нам; более широкие возможности в ресоциализации жертв преступлений (соответственно, их девиктимизации). Однако они не имеют тех полномочий и ресурсов, которые есть у органов власти и субъектами¹²³.

Мало разработать правовые основы оказания обязательной государственной социальной, медицинской, психологической, правовой и иной защиты и помощи жертвам преступлений и реализовать их механизм на федеральном и региональном уровнях. Необходимо определить адресный комплекс или хотя бы вектор воздействия на жертв с целью виктимологической профилактики преступлений.

Что касается комплекса мер, воздействующих на виктимность женщин, то в первую очередь необходимо воздействие на негативные факторы виктимизации общесоциального характера, опосредованно влияющих на повышение виктимности:

- последовательное проведение государством политики, направленной на повышение уровня жизни населения, стабильного экономического развития;

- дальнейшая законодательная разработка и принятие национальных программ и стратегий по повышению в обществе уважения к женщинам и укреплению их статуса, распространение идеологии недопустимости насилия в отношении женщин (физического, экономического, сексуального), устранения потребительского представления о женщинах;

- создание стимулов и возможностей для женщин из любых социальных групп (в том числе мигрантов, этнических меньшинств, неблагополучных, малообеспеченных и т.п.) получать образование, интегрироваться и реализовываться в обществе и профессиональной сфере (согласно исследованиям, «образованные женщины значительно реже становятся жертвами сексуальных преступлений, так как образованность существенно повышает уровень критичности мышления и влияет на поведение женщин, и окружение таких женщин в

¹²³ Буз, С. И. Виктимологическая профилактика преступлений против личности в зарубежных государствах / С. И. Буз // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 13.

семейно-бытовой и трудовой сферах, как правило, соответствует их образовательному уровню»¹²⁴);

- модернизация образовательных программ в школах с обязательным введением полового воспитания для всех учащихся с целью более гармоничного формирования личности и ее психического развития, содействия в формированию адекватного, здорового отношения к половым отношениям¹²⁵ (желательно с 13-14 лет, так как половое воспитание эффективнее начинать раньше достижения возраста полового согласия);

- борьба с распространением алкогольной и наркотической зависимостей, профилактика психических расстройств среди женщин (существуют данные, что «женщины чаще употребляют различные лекарственные средства, значительную часть из которых составляют сильнодействующие антидепрессанты, обезболивающие, снотворные и т.д., тормозящие психические процессы и реакции организма»¹²⁶);

- поддержка и проведение гендерных исследований для выявления актуальных проблем, с которыми сталкиваются женщины.

Более непосредственными мерами виктимологической профилактики именно преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении женщин могут быть:

1) Виктимологическое просвещение в области обеспечения безопасности от посягательств сексуальной направленности.

Вместе с половым образованием в школах необходимо вводить основы виктимологической профилактики сексуального насилия, разъясняющие как правильно оценить предкриминальную ситуацию, выбрать наиболее адекват-

¹²⁴ Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 109.

¹²⁵ Игнатов, Д. Н., Каган, В. Е. Половое воспитание детей: медико-психологические аспекты / Д. Н. Игнатов, В. Е. Каган. – Ленинград : Медицина, 1988. – С. 6 – 7.

¹²⁶ Чеханюк, Л. В. Виктимологическая характеристика пожилых людей как жертв преступлений / Л. В. Чеханюк // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 129.

ную возможную реакцию на сексуальную агрессию в свой адрес, разъяснить, что есть «сексуальные злоупотребления» и т.д.

Помимо этого важен акцент на разном гендерном восприятии однотипных ситуаций, так А. М. Смирнов указывает на то, что «лица женского пола должны обладать знаниями о потенциальных опасностях своего легкомысленного поведения, понимать то, что, если они не хотят сексуального контакта во время свидания, это несогласие должно быть озвучено четко, недвусмысленно, твердо и своевременно, т.е. до того как мужчина лишится самообладания»¹²⁷.

В отношении других возрастных категорий применимы разъяснения гражданам механизма совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности, факторов, являющихся детерминирующими через: создание и распространение памяток, брошюр о виктимогенных факторах, ситуациях, алгоритме первых действий в случае, если вы стали жертвой. Возможно создание анкет, тестов и чек-листов для самодиагностики, понимания степени собственной виктимности.

Также, может существенно помочь развитие навыков, применимых при непосредственно нападении: как возможные способы физической самообороны, так и развитие навыков вступления в коммуникативное взаимодействие с преступником, использования его страхов и фантазий, алгоритм поведения после захвата преступником традиционно выступают целью преодоления виктимности в форме дезадаптации, а знания этих алгоритмов – виктимности в форме адаптации.

Вместе с тем при осуществлении просвещения нужно акцентировать внимание на недопустимости виктимблейминга, распространение информации о данном явлении, его опасности и влиянии.

Звучат и предложения о рассмотрении «возможности организации специальных общественных центров защиты граждан от преступлений, основной за-

¹²⁷ Смирнов, А. М. Криминологические проблемы отсутствия полового образования и воспитания в российских школах / А. М. Смирнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 215.

дачей которых будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений путем проведения обучающих курсов прикладной виктимологии и противодействие рецидивной виктимизации личности»¹²⁸.

2) Увеличение сбора статистических данных для более полной и детальной работы над выявлением виктимных черт личности и иных обстоятельств значимых для детерминации виктимизации и ее устранения.

Н. Е. Муллахметова предлагает следующие возможные улучшения: «организация систематизированной государственной системы учета жертв преступлений, регулярное проведение на региональном и национальном уровнях виктимологических опросов населения по специально разработанной методике силами общественных организаций и правоохранительных органов, будет способствовать установлению числа латентных жертв преступлений, обеспечения их социальной защиты и реабилитации, а также позволит составить более полное представление о состоянии преступности и выработать криминологически и виктимологически обоснованную уголовную и превентивную политику»¹²⁹.

Для максимальной оптимизации на федеральном уровне должны действовать программы по мониторингу с целью более качественного отслеживания, сколько в действительности было совершено преступлений (на подобие национального виктимологического опроса населения (NCVS), проводимого в США, с целью установления реального уровня преступности).

Кроме того, собранную по результатам расследования уголовных дел статистику можно будет назвать стать достаточно объективной только, если должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, будут в обязательном порядке собирать полный характеризующий материал о потерпевшем. Вместе с тем собранные в результате этого данные следует систематизи-

¹²⁸ Кучина, М. С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений / М. С. Кучина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 3 (8). – С. 92.

¹²⁹ Муллахметова, Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 37.

ровать, обнародовать в полном объеме, упростить поиск отчетности через электронные ресурсы.

3) Создание более безопасной среды для женщин (например тех, чья работа оканчивается в ночное время суток) путем совершенствования уличной инфраструктуры (увеличение количества камер видеонаблюдения, освещения, особенно в виктимоопасных местах), проектирования городской среды с учетом специфики в виде преступлений (в том числе, рассматриваемой в работе, категории), усиления системы патрулей, вовлечения граждан в народные дружины, волонтерские движения (например, есть опыт создания волонтерских движений по инициативе обычных граждан, бесплатно обеспечивающих безопасность девушек, возвращающихся домой в темное время суток);

4) Оптимизация работы правоохранительных органов, общественных организаций, медицинских учреждений, повышение их координации.

Проведение политики повышения уважения и престижа правоохранительных органов, доверия к ним граждан, повышения результативности их деятельности не только за счет количества, но и качества. Прежде всего необходимо увеличение штата сотрудников, создание комфортных условий для их работы, разработка и внедрение средств криминалистической техники для увеличения возможностей следствия установить истину.

Для увеличения эффективности работы кризисных центров требуется дополнительное финансирование, чтобы создать как новые организации, так и открыть дополнительные филиалы у существующих, увеличить количество мест в приютах (убежищах), обеспечить комфортное и (по необходимости) более длительное пребывание жертв.

Представляется верным разработать единые правила работы кризисных центров с учетом наиболее успешного опыта в различных регионах России такого, как, например, создание центров на основе частно-государственных партнерств, то есть по инициативе общественных организаций и с привлечением их людских ресурсов (аналогично, центры работают в Томске, Хакасии и Алтай-

ском крае). Данная схема организации является наиболее эффективным с точки зрения обеспечения их материальной поддержки, а также с точки зрения их эффективности благодаря привлечению лиц, которые имеют опыт оказания этих услуг, кроме того, статус муниципального или государственного учреждения, способству взаимодействию с правоохранительными структурами и государственными органами.

Кроме того, создать единый ресурс со всей информацией о действующих кризисных центрах, их специализацией, контактными данными (к примеру, на платформе «Госуслуги», или путем дополнения и совершенствования таких приложений как «Насилию.нет»).

Также, у большинства кризисных центров нет штатных психотерапевтов, а сама помощь рассматривается как социальная и правовая с возможностью проживать в центре. В связи с этим в Томске сложилась весьма позитивная практика, которую могли бы перенять другие кризисные центры, взаимодействия психоневрологического диспансера и кризисного центра - при необходимости специалисты центра направляют женщин на прием в диспансер для лечения¹³⁰.

Вместе с тем всем важно активно подключать к работе и медицинские учреждения для осуществления медицинского контроля и надзора, способствования выявления случаев обращения женщин с признаками сексуального насилия и дальнейшей передачи этой информации в правоохранительные органы, оказание помощи и осуществление реабилитационных мероприятий, активную разъяснительную работу среди жертв, в том числе через посещение кризисных центров¹³¹.

Создание телефонов доверия на базе субъектов виктимологической профилактики, активное анонсирование их наличия, качественное обеспечение их

¹³⁰ Sennikova, D. V. Characteristics of assistance to women in the situation of domestic violence in Russia on the example of the Siberian Federal District // Трибуна ученого, 2018. – № 1. – P. 9.

¹³¹ Бокова, К. В., Гарин, Л. Ю. Правовые и медицинские аспекты виктимологической профилактики поведения женщин / К. В. Бокова, Л. Ю. Гарин // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. – 2019. – № 1. – С. 40.

бесперебойной работы, чтобы жертвы в любое время смогли без труда их отыскать и получить психологическую помощь, а также узнать о правовых особенностях привлечения виновного к уголовной ответственности в любых организациях, будь то полиция или кризисный центр.

Помощь и реабилитация жертв сексуального насилия в идеале требует координации многих специалистов и обращение лишь в одну организацию будет недостаточно эффективным и полезным. Необходимо, чтобы у всех организаций, взаимодействующих с жертвами, была установка на связь и обмен информацией с другими субъектами.

4) Повышение квалификации кадров всех субъектов, взаимодействующих с жертвами, профилактика их профессиональной деформации, актуализации знаний о виктимологии, повышение культуры общения, понимания психологических особенностей жертв.

В медицинских учреждениях важно повышение осведомленности медицинского персонала о действиях при обнаружении признаков сексуального насилия и правилах взаимодействия с возможной жертвой.

Повышение квалификации и правосознания правоохранителей, предотвращение профессионального выгорания для более тщательного, обстоятельного изучения случаев обращения за помощью жертв. Изучение и применение методик допроса потерпевших женщин от преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности с учетом их психологических особенностей. Совершенствование знаний в области криминалистики, чтобы извлекать максимум пользы из следственных действий при расследовании указанной категории преступлений, минимизации ретравматизации жертвы в ходе расследования. Насколько это возможно, проведение разъяснительной работы с потерпевшей о возможном предоставлении психологической и медицинской помощи в кризисных центрах и медицинских учреждениях.

Также, необходимо активизировать и проводить более эффективно мероприятия по выявлению граждан с повышенной виктимностью, проводить мероприятия по предотвращению виктимизации.

Углубление знаний сотрудников и волонтеров в общественных организациях в разных отраслях (юриспруденции, психологии и так далее), чтобы консультации и сопровождение жертв в процессе их реабилитации становились результативнее.

Если говорить о мерах групповой виктимологической профилактики, то применительно для типологии жертв сексуального насилия, подробно рассмотренной в Главе 1, ее особенности будут следующими.

Для случайного типа и типа с малым риском виктимности наиболее эффективной мерой будет виктимологическое просвещение, обучение навыкам самообороны, способов обеспечения собственной безопасности, так как качественно их виктимность характеризуется адаптацией, то есть незнанием, как правильно себя вести, действовать, защищаться.

Более сложной представляется выработка мер профилактики для типа с положительным поведением, так как в данном случае нужно учитывать специфику исполнения должностных обязанностей и социальных ролей, а также их образную «неизбежность», то есть жертва, даже осознавая опасность последствий своих действий, тем не менее, подталкиваемая факторами необходимости, все равно делает выбор в пользу виктимного варианта поведения, поэтому в данном случае важно не пресечь такое поведение, а обеспечить максимальную безопасность, как средствами самозащиты жертвы, так и защитой извне.

К примеру, если речь идет о женщине – сотруднице правоохранительных органов, необходимо на этапе ее обучения качественно развить навыки оказания сопротивления, самообороны, нахождения психологического контакта, а во время непосредственно работы, при проведении оперативно-следственных мероприятий с участием потенциального преступника нужно тщательно сплани-

ровать возможные меры безопасности (предусмотреть наличие оружия, дополнительных людских ресурсов).

Аналогичная ситуация с типом жертв со злостной устойчивой виктимностью в части более индивидуализированного подхода в зависимости от причин такой виктимности: занятие проституцией, алкогольная или наркотическая зависимость, дезадаптация личности как результата прошлой виктимизации и другими.

Представляется, что для данного типа наиболее эффективна индивидуальная работа с конкретной жертвой, в связи с неповторимостью совокупности виктимогенных факторов, то есть в каждом случае нужен свой комплекс мероприятий. Общим для любого комплекса будет первоочередная цель - определение причинности виктимного поведения и ее устранение.

Мерами по отношению к женщинам со злостной виктимностью могут быть: максимально возможное выявление, контроль и воспитательное воздействие со стороны участковых уполномоченных полиции, участковых врачей, сотрудников иных социальных служб. Оказание помощи с ресоциализацией, направлением на лечение, вовлечением в общественные программы и проекты, общественно-полезный труд.

Есть также другая группа жертв с общими чертами и особенностями, требующая специфических, восстанавливающих мер виктимологической профилактики – те, кто уже стал жертвой преступления.

Разрешение проблемных вопросов, связанных с участием потерпевшего в уголовном процессе, так как оно имеет значительную роль, обуславливая эффективность исследования механизма преступления, защиту его прав и законных интересов.

По мнению Е. Н. Клещиной, защита прав потерпевших в уголовном процессе включает: «Своевременное признание лица потерпевшим; доступное разъяснение его прав и обязанностей; обеспечение возможности реализации этих прав; оказание адвокатом бесплатной юридической помощи; информиро-

вание об основных и итоговых решениях по уголовному делу; равные возможности с обвиняемым в уголовном процессе, возмещение вреда, причиненного преступлением»¹³².

Необходимо разрешение таких проблемных вопросов, как:

1) Участие представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве. (высказываются мнения, что в ст. 45 УПК РФ следует предусмотреть положение о том, что «представитель потерпевшего, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания ему юридической помощи вправе в присутствии следователя давать ему краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам»)¹³³;

2) Возможность льготного или бесплатного сопровождения адвокатом жертвы преступления;

3) Изменение порядка обеспечения мерами государственной защиты (предоставление личной охраны, охраны жилища, имущества), чтобы упростить данную процедуру, а принятие мер сделать более своевременным, а также изменение механизма полного засекречивания информации о потерпевшем с учетом настоящих проблем его реализации, в случае угроз в отношении потерпевшего, его близких, попытки оказать на них давления.

При разрешении данных вопросов целесообразно обратиться к опыту стран, где институты защиты свидетелей и потерпевших применяются активнее и успешнее, чем в нашей стране. В частности, в США потерпевший позиционируется как свидетель обвинения и сведения о нем засекречивают с момента возбуждения уголовного дела, так же, как и информацию о личностях иных свидетелей. «Главный свидетель» на протяжении всего судебного разбирательства находится изолировано, под охраной. В подобных условиях шансы на то,

¹³² Клещина, Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 128.

¹³³ Киторога, В. К. Проблема мер обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе / В. К. Киторога // Проблемы науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 66.

что виновный или его сообщники смогут повлиять на потерпевшего или его близких, существенно снижаются¹³⁴.

Также, например, проблема с необходимостью сокрытия ранее полученные сведения о личности в ряде зарубежных стран разрешается путем включения в уголовно-процессуальный кодекс проведения повторного допроса потерпевшего или свидетеля, но уже под псевдонимом с изъятием предыдущего протокола¹³⁵.

4) Дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства и усиление контроля за соблюдением законных предписаний, связанных с исполнением своих обязанностей должностными лицами в рамках проведения информирования и так далее.

5) Выработка и обоснование концептуальных предложений по совершенствованию процедуры обращения за помощью, чтобы жертвы преступления в действительности чувствовали свою защищенность законом, возможность отстаивать свои права и законные интересы, и в тоже время сохранение норм законов, показавшим на практике свою высокую эффективность и значимость в системе защиты прав жертв преступлений¹³⁶.

Помимо этого, качественное улучшение проведения мероприятий, направленных на социально-психологическую реабилитацию жертв сексуального насилия, включающих оказание медицинской и психотерапевтической помощи.

Учитывая установку среди граждан России о бесполезности или избыточности психологической реабилитации, необходимо, чтобы инициатива в ее оказании исходила не от жертвы.

¹³⁴ Кухта, К. И., Махов, В. Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США / К. И. Кухта, В. Н. Махов. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 112 с.

¹³⁵ Головкина, О. А. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании / О. А. Головкина // Известия института систем управления СГЭУ. – 2020. – № 1 (21). – С. 35.

¹³⁶ Клещина, Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 127.

Представляется важным отдельно рассмотреть меры по формированию общественного мнения в пользу жертв преступлений, снижению виктимблейминга в отношении них, так как именно данное явление занимает одну из основных ролей в латентности преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

Программа против виктимблейминга в отношении жертв преступлений на основе анализа программы системной работы против травли, созданной под руководством Б. Лоуси¹³⁷, может содержать следующие мероприятия:

1. Повышение уровня коммуникативной культуры, начиная со школьной скамьи необходимо улучшать взаимодействие между участниками одного коллектива, уделять больше внимание в школьной программе здоровому и правильному взаимодействию людей, прививать здоровое отношение к недопустимости унижений в целом;

2. Повышение квалификации персонала, работающих в социальных учреждениях, в том числе: в правоохранительных органах, медицинских и образовательных учреждениях, консультантов служб психологической помощи, отслеживание и контроль их профессиональной деформации, регулярное повышение квалификации, совершенствование их компетенции в области виктимблейминга в целом, и правильного ведения коммуникации с жертвой в частности;

3. Привлечение жертв преступлений и иных людей к участию в различных мероприятиях, направленных на психологическую реабилитацию жертв, повышение их самооценности и социального престижа;

4. Изменение отношения общества к виктимблеймингу как к незначительному, неважному явлению, придуманного феминистическим сообществом, в том числе через средства массовой информации, а также через поощрение неравнодушных к данной проблеме людей, общественных организаций.

¹³⁷ Кривцова, С. В. Буллинг – вызов школе как организации / С. В. Кривцова // Образовательная политика. – 2011. – № 5 (55). – С. 40.

Что касается снижения виктимблейминга в информационной среде в отношении жертв, здесь также нужны особые методы:

1. Повышение коммуникативной культуры в интернете, вводить в школьный курс информатики отдельные блоки, посвященные важности вежливости, взаимоуважения, культурности при общении в социальных сетях, обмена комментариями на разных сайтах и платформах;

2. Создание сайтов, объявлений, ресурсов, в том числе в рамках социальных сетей в интернете, привлекающих внимание к противоправности и незаконности распространения видео и изображений без согласия людей, присутствующих на соответствующих материалах, собирания и распространения персональных данных людей без их оповещения и согласия, предупреждение о полагающейся уголовной и административной ответственности;

3. Привлечение крупных IT-корпораций для проведения мероприятий, направленных на устранение виктимблейминга в форме травли в Интернете путем более строгих наказаний агрессивных пользователей, создание возможности ограничения доступа к личным аккаунтам, создание иных способов привлечения внимания к проблеме виктимблейминга доступные для широкого круга пользователей (например, дудлы от поисковой системы «Гугл»);

4. Разработка новых технологий защиты персональных данных, а также совершенствование законодательства в области охраны личной информации и ответственности за неправомерное ее использование и распространение, в том числе в СМИ.

Указанные меры помогут женщинам повысить способности объективно оценивать жизненную ситуацию, а следовательно, меньше становиться жертвами сексуального насилия, и даже в случае прохождения через виктимизацию, минимизировать последствия посягательства.

Подводя итог, необходимо отметить, что многие проблемы, с которыми сталкиваются женщины, могут быть решены не столько через экономическую (материальную) помощь государства, сколько через перестройку женского соз-

нения, борьбу с гендерными стереотипами, формирование установки на успех и преодоление психологии патернализма¹³⁸.

¹³⁸ Кашина, М. А. Постсоветская государственная политика в отношении женщин: внутренние противоречия / М. А. Кашина // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 4. – С. 11.

Заключение

Преступления, предусмотренные ст. 131, ст. 132, ст. 133, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу женщин, в преимущественном большинстве совершаются мужчинами, зачастую характеризующимися низким образовательным и культурным уровнем, наличием отрицательных привычек поведения, эгоцентризмом, неуважением к женщинам, примитивизмом и цинизмом во взглядах на половые отношения.

Динамика совершения данных преступлений характеризуется снижением, однако, определить реальный уровень преступности на сексуальной почве сложно в связи высоким уровнем латентности.

Жертва является одним из основных элементов криминологической характеристики преступлений, связанных с сексуальным насилием. Ею является всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния. Для проведения профилактики важны и потенциальные жертвы.

Виктимность в науке трактуют как предрасположенность конкретного лица стать жертвой преступления, как объективно существующее свойство личности потерпевшего, либо как состояние уязвимости». Однако принципиальных различий, которые имели бы значение в правоприменительной практике, в этих определениях не существует.

Виктимность может измеряться в степени, зависящей от наличия каких-либо виктимогенных факторов – внешних обстоятельств и личностных характеристик жертв, детерминирующих виктимизацию.

Виктимизация – это процесс или результат повышения уровня виктимности лица или общества, который стоит рассматривать не как превращение личности или социальной группы в жертву, а скорее процесс их становления потенциальной жертвой, которые с высокой готовностью в скором времени могут перейти в статус «реальных» жертв.

Женщины – группа с постоянным повышенным «фоном виктимности» в силу факторов обусловленных, как социальными процессами, так и биологическими, психологическими, что делает их более уязвимыми, а, как следствие, – более привлекательными в качестве жертвы.

Что касается типологии женщин – жертв половых преступлений, то наиболее объективной представляется типология по степени виктимности, которая может коррелироваться с характером поведения жертвы и ее роли в механизме виктимизации.

1. Случайный тип жертвы (нейтральное поведение);
2. Тип с незначительным потенциалом риска (безответственно-безразличное поведение, чрезмерно доверчивое поведение, безразлично – пассивное поведение);
3. Тип с повышенным потенциалом риска (положительное поведение);
4. Тип со злостной устойчивой виктимностью (провокационное поведение насильственной и ненасильственной направленности).

Пережитое насилие накладывает свой отпечаток на психику человека в любом возрасте. Жертвы сексуального насилия представляют собой группу риска по формированию затяжных, глубоких психических расстройств. Даже неспецифические (на начальных этапах) пограничные психические нарушения (повышенная тревожность, страхи, эмоциональная и вегетососудистая неустойчивость, трудности концентрации, расстройства сна и поведения, легкая депрессия и т.п.) в дальнейшем приводят к снижению качества жизни, социальной дезадаптации, формированию патологических черт личности, возникновению коморбидных психических и соматических заболеваний, суицидальному поведению.

Поэтому существует необходимость проведения виктимологической профилактики.

В настоящий момент виктимологическая профилактика в России уже осуществляется, однако она не столь эффективна, сколько могла бы быть. Ос-

новным фактором, влияющим на ее эффективность, является латентность, обусловленная нежеланием жертв преступлений сообщать о посягательствах, обращаться за помощью в силу следующих обстоятельств: табуированность в обществе темы сексуального насилия, несовершенство уголовного и уголовно-процессуального закона, некачественность работы правоохранительных органов, недостаток квалифицированных кадров, недостаток координации между субъектами виктимологической профилактики, широкая распространённость культуры виктимблейминга.

С учетом названных факторов меры виктимологической профилактики, составляют:

1) Последовательная политика государства по изучению проблем женщин, их разрешению, а также направленная на изменение стереотипов о женщинах и сексуальном насилии, введение обязательного полового воспитания;

2) Осознание существенного негативного влияния виктимблейминга и борьба с ним;

2) Систематическое проведение виктимологического просвещения в области обеспечения безопасности от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность;

3) Воздействие на факторы, способствующие латентности (совершенствования нормативной основы, повышение квалификации сотрудников, увеличение финансирования деятельности субъектов профилактики, оптимизация и унификация деятельности кризисных центров);

4) Специальные меры в отношении отдельных групп: женщин с повышенным потенциалом риска; женщин со злостной устойчивой виктимностью; женщин, уже ставших жертвами половых преступлений;

Таким образом, для качественного и результативного воздействия на потенциальных женщин - жертв преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, а также тех лиц, кто уже подвергся преступному посяга-

тельству, необходим системный и скоординированный подход всех субъектов профилактики.

Список используемой литературы

Нормативные акты

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью : принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека, сб. документов. – Москва : Норма-Инфра-М, 1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст. 4398.
3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы : утв. распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.01.2017. - № 2 (Ч. 1). – Ст. 351.
4. О едином учете преступлений : Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020, ред. от 15.10.2019 // Российская газета. – 25.01.2006. - № 13.
5. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.01.2017. - № 2 (Ч. 2). – Ст. 392.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : официальный текст

по состоянию на 30.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.06.2016. - № 26 (Ч. 1). – Ст. 3851.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 : официальный текст по состоянию на 30.05.2020, ред от 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.05.2014. - № 18 (Ч. 4). – Ст. 2188.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ : офиц. текст по состоянию на 30.05.2020 ред. от 24.04.2020. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.12.2001. - № 52. – Ст. 4924.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. текст по состоянию на 30.05.2020 ред. от 07.04.2020. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

Судебные акты:

10. Приговор мирового судьи судебного участка № 95 Кировского района г. Махачкалы, Республика Дагестан, от 05.07.2017 г. (дело № 1-10/2017) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». Режим доступа <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-95-kirovskogo-raiona-g-makhachkaly-respublika-dagestan/?page=1>
11. Решение ЕСПЧ от 04.12.2003 по делу "М. С. против Болгарии" (жалоба № 39272/98) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19992#07670858313325102>

12. Решение ЕСПЧ от 09.07.2019 по делу "Володина против Российской Федерации" (жалоба №. 41261/17) // Сайт «Помощь при обращении в Европейский суд по правам человека» – Режим доступа: <http://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/>

Специальная литература

13. «В нашей отрасли в полицию не обращаются» (2019) // Сайт журнала «Wonderzine» «<https://www.wonderzine.com>» (<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/experience/246163-maria>).
Просмотрено: 29.05.2020.
14. Абакумова, И. В., Бессонова, Н. Н., Коленова, А. С. Психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию со стороны наркозависимого супруга / И. В. Абакумова, Н. Н. Бессонова, А. С. Коленова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – № 5 (6). – С. 1 – 13.
15. Абакумова, О. Н. Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области / О. Н. Абакумова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 89 – 96.
16. Андронникова, О. О. Футурологическая модель детерминации виктимности личности в условиях современного общества / О. О. Андронникова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2016. – № 5 (138). – С. 41 – 49.
17. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 388 с.

18. Антонян, Ю. М., Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт - Петербург : Юридический Центр, 2004. – 364 с.
19. Антонян, Ю. М., Ткаченко, А. А. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – Москва : Спарк, 1999. – 464 с.
20. Аракелян, К. Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект / К. Н. Аракелян // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 4. – С. 58 – 65.
21. Арстанбеков, М. С. Особенности виктимологической профилактики / М. С. Арстанбеков // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2014. – № 9. – С. 16 – 18.
22. Баришполец, А. М., Холодов, А. Ю. Исследование отдельных поведенческих форм, способствующих подверженности женщин насилию / А. М. Баришполец, А. Ю. Холодов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 49-1. – С. 7 – 11.
23. Бокова, К. В., Гарин, Л. Ю. Правовые и медицинские аспекты виктимологической профилактики поведения женщин / К. В. Бокова, Л. Ю. Гарин // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. – 2019. – № 1. – С. 37 – 42.
24. Будякова, Т. П. Типология как инструмент виктимологического исследования / Т. П. Будякова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 204 – 208.
25. Буз, С. И. Виктимологическая профилактика преступлений против личности в зарубежных государствах / С. И. Буз // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 11 – 14.

26. Быков, А. А. К вопросу о соотношении понятий «виктимность» и «виктимизация» / А. А. Быков // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 680 – 683.
27. Бычков, В. В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия / В. В. Бычков // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 22 – 28.
28. Варчук, Т. В. Виктимология : учебное пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, С. Я. Лебедев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 191 с.
29. Винникова, Р. В. Статус жертвы в международных правовых актах / Р. В. Винникова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 5 – 9.
30. Вишневецкий, К. В. Классификация виктимности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 417 – 418.
31. Власов, А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве / А. Э. Власов // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 116 – 120.
32. Гаджиева, А. А., Гусниев, К. А. Классификация и типология женщин, потерпевших от преступлений / А. А. Гаджиева, К. А. Гусниев // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 57 – 59.
33. Гармаш, А. М. О личности жертвы предпринимательских отношений / А. М. Гармаш // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 5. – С. 53 - 65.
34. Головкина, О. А. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании / О. А. Головкина // Известия института систем управления СГЭУ. – 2020. – № 1 (21). – С. 35 – 37.
35. Гусарова, М. В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимиза-

- ции) / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (28). – С. 442 – 447.
36. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] : Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 29.05.2020.
37. Дмитриева, Т. М. Особенности оказания помощи женщинам, пережившим насилие: достижения и проблемы / Т. М. Дмитриева // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. – 2019. – № 1. – С. 35 – 40.
38. Емельянов, И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И. Л. Емельянов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-1 (78). – С. 241 – 246.
39. Захарова, Н. М., Милехина, А. В. Основные принципы оказания медико-психологической помощи жертвам насилия / Н. М. Захарова, А. В. Милехина // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 6. – С. 32 – 39.
40. Зотова, О. Ю. Потеря веры в справедливый мир как источник психологической травмы / О. Ю. Зотова // Риск и безопасность: социально-педагогические аспекты / Гуманитарный университет. – Екатеринбург, 2017. – С. 27 – 36.
41. Иванова, Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Л. М. Иванова // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 26 — 29.
42. Ивасюк, О. Н. Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере / О. Н. Ивасюк // Закон и право. – 2007. – № 2. – С. 46 – 49.
43. Ивасюк, О. Н., Калашников, И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении

- женщин / О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 104 – 110.
44. Ившин, В. Г. Виктимология : учебное пособие / В. Г. Ившин. – Москва : Волтерс Кловер, 2011. – 253 с.
45. Игнатов, Д. Н., Каган, В. Е. Половое воспитание детей: медико-психологические аспекты / Д. Н. Игнатов, В. Е. Каган. – Ленинград : Медицина, 1988. – 64 с.
46. Ильяшенко, А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Ильяшенко Алексей Николаевич. – Москва, 2003. – 511 с.
47. Кабанов, П. А. Криминальная корпоративная виктимология: понятие и предмет / П. А. Кабанов // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 26 – 31.
48. Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. – Москва : Статут, 2012. – 368 с.
49. Кашина, М. А. Постсоветская государственная политика в отношении женщин: внутренние противоречия / М. А. Кашина // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 4. – С. 3 – 13.
50. Киторога, В. К. Проблема мер обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе / В. К. Киторога // Проблемы науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 65 – 66.
51. Клейменов, И. М. Сексуальное домогательство: криминологический и уголовно-правовой аспекты / И. М. Клейменов // Вестник Томского Государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 42 – 54.
52. Клещина, Е. Н. Жертва преступления как объект криминологического учения / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 96 – 98.

53. Клещина, Е. Н. Понятие, значение и структура личности жертвы преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 129 – 130.
54. Клещина, Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 126 – 128.
55. Климентьева, Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности / Е. В. Климентьева // Вестник науки и образования. – 2019. – № 9-2 (63). – С. 69 – 72
56. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : постатейный / под ред. Л. Л. Дроздова. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
57. Корнеева, А. В., Корнеева, Я. А. Психологическая характеристика лиц, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. В. Корнеев, Я. А. Корнеева // Закон и жизнь. – 2018. – № 4 (2). – С. 46 – 53.
58. Кривцова, С. В. Буллинг – вызов школе как организации / С. В. Кривцова // Образовательная политика. – 2011. – № 5 (55). – С. 36 – 42.
59. Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 516 с.
60. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2017. – 1008 с.
61. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – Москва : Юстицинформ, 2008. – 528 с.
62. Кухта, К. И., Махов, В. Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США / К. И. Кухта, В. Н. Махов. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 216 с.
63. Кучина, М. С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений / М. С. Кучина // Инновацион-

- ная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 3 (8). – С. 88 – 94.
64. Лопашенко, Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект
65. Лопашенко, Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 133 – 138.
66. Лунеев, В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36 – 56.
67. Майдикова, А. И. О проблемы виктимблейминга в отношении жертв преступлений / А. И. Майдикова // Виктимология. – 2019. – № 4 (22). – С. 94 – 99.
68. Макарова, Е. А., Макарова, Е. Л., Махрина, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 293 – 311.
69. Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с.
70. Миронова, А. А. Роль уголовного права в борьбе с такими социальными явлениями, как сексуальные домогательства, преследование (сталкинг) и домашнее насилие / А. А. Миронова // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 1 (8). – С. 144 – 153.
71. Мужчины и женщины России, 2018: статистический сборник [Электронный ресурс] : Росстат. – Москва, – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf. Просмотрово: 29.05.2020.
72. Мужчины и женщины России, 2018: статистический сборник. Росстат. М., 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

73. Муллахметова, Н. Е. О необходимости совершенствования виктимологической статистики / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 33 – 39.
74. Муллахметова, Н. Е. Состояние опьянения жертвы преступления: правовые и виктимологические аспекты / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 58 – 63.
75. Мусатова, Е. Е. Актуальные проблемы профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин / Е. Е. Мусатова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 151 – 166.
76. Насилие в отношении женщин. Ответ сектора здравоохранения [Электронный ресурс] – Всемирная организация здравоохранения, 2013. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/vaw_infographic/ru/ Просмотрено: 28.05.2020.
77. Николаева, Ю. В. Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношения / Ю. В. Николаева // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 6 (6). – С. 73 – 77.
78. Открытые данные [Электронный ресурс] : Сайт МВД России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/opendata>. Просмотрено: 30.05.2020.
79. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / Д. А. Гарбатович, И. М. Беляева [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 336 с.
80. Решетников, М. М. Психическая травма / М. М. Решетников – Санкт-Петербург : Издательство Восточно-европейского института психоанализа, 2006. – 322 с.
81. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 304 с.

82. Рыженкова, Е. В. Типологии личности преступника в криминологии / Е. В. Рыженкова // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 185 – 187.
83. Седнев, В. В. Посягательство на половую свободу и неприкосновенность: соотношение некоторых понятий / В. В. Седнев // Право Донецкой Народной Республики. – 2016. – № 2. – С. 26 – 36.
84. Сидоренко, Э. Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России: учебное пособие для вузов. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2005. – 126 с.
85. Смирнов, А. М. Криминологические проблемы отсутствия полового образования и воспитания в российских школах / А. М. Смирнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 211 – 215.
86. Степанова, М. А., Царев, Е. В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному закону / М. А. Степанова, Е. В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – № 12. – С. 20 - 27.
87. Теймуршахов, Т. Н. Потерпевшие по делам об изнасиловании / Т. Н. Теймуршахов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 263 – 266.
88. Титаев, К. Д., Шклярчук, М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность / К. Д. Титаев, М. С. Шклярчук. – Москва : Норма, 2016. – 192 с.
89. Травля без границ: Как жертв кибербуллинга обвиняют в жажде славы (2017) // Сайт журнала «Wonderzine» «<https://www.wonderzine.com>» (<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/224656-bullying?from=readmore>). Просмотрено: 29.05.2020.
90. Франк, Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк. – Душанбе : Ирфон, 1977. – 237 с.

91. Ходырева, Н. В., Ходырева, А. Ю. Исследование кризисных центров и организаций, работающих по проблеме гендерного насилия в Северо - Западном регионе/ Н. В. Ходырева, А. Ю. Ходырева // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2020. – № 19. – С. 56 – 79.
92. Черствая, О. Е. Взаимодействие органов правопорядка и некоммерческих организаций по сопровождению женщин – жертв семейного насилия / О. Е. Черствая // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 236 – 241.
93. Чеханюк, Л. В. Виктимологическая характеристика пожилых людей как жертв преступлений / Л. В. Чеханюк // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 127 – 131.
94. Чурляева, И. В. Криминальная виктимология : учебное пособие / И. В. Чурляева. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2009. – 80 с.
95. Щеголева, А. Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин / А. Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 176 – 182.
96. Эминов, В. Е. Сексуальные преступники: криминологический психологический характер / В. Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (6). – С. 147 – 153.
97. Яловая, О. С. Виктимологическая детерминация преступных посягательств, совершенных в отношении женщин / О. С. Яловая // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 51 – 55.
98. Bieneck, S., Krahe B. Blaming the Victim and Exonerating the Perpetrator in Cases of Rape and Robbery // Journal of Interpersonal Violence, 2011. – № 26 (9). – P. 1785 – 1797.

99. Sennikova, D. V. Characteristics of assistance to women in the situation of domestic violence in Russia on the example of the Siberian Federal District // Трибуна ученого, 2018. – № 1. – P. 4 – 10.
100. Zaykovski H., Gyunter W. D. Gender Differences in Victimization Risk: Exploring the Role of Deviant Lifestyles // Violence and Victims, 2013. – № 28 (2). – P. 341–356.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра деликтологии и криминологии

*Уверенная
Зав. кафедр. Д.И.Ц.*

Д.И.Ц.
06.04.2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Виктимологическая профилактика преступлений против
половой свободы и неприкосновенности женщин

тема

Преподаватель доцент, к. ю. н.

должность, ученая
степень

С.И. Гутник
подпись, дата

Гутник С. И.

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ16-02Б, 161622998

номер группы, зачетной книжки

М.М. Хабутдинова
подпись, дата

Хабутдинова М. М.

инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.